

Глава 18: Последний приказ

Скотч стояла, застыв на месте от сюрреалистичного зрелища сотен тысяч покрытых солью костяков, в едином порыве мчавшихся к их маленькому отряду. Их было настолько много, что ужас без всякого сопротивления уступил под напором ошарашенного любопытства. Во-первых, как все эти кости могли передвигаться без какой-либо плоти на них? Во-вторых, удивляло их разнообразие, начиная от знакомых лошадиных костяков и заканчивая гигантскими скелетами драконов, отчего создавалось такое впечатление, будто по солончаку мчится огромная масса марионеток без верёвочек. От одного только вида собранных в отряды скелетов, тянущих тележки, повозки и колесницы, Скотч склонила голову на бок, издав «ого», созерцая практическое применение некромантии.

Исключительная специфичность ситуации, в которой она оказалась, сдерживала её панику целых пять секунд, поскольку кобылка наконец-то всецело осознала тот факт, что генерал легиона решил показаться лично и убить их целой армией гадских мертвецов!

— А вот этого я не видела, — пробормотала Пифия, в ужасе взирая на происходящее. — Как я могла не увидеть такое?

— Да кому какое дело, бежим! — завопила Скотч, кусая зебру за круп, чтобы та начала двигаться.

А в лагере Прополи тем временем поселенцы, казалось, не разделяли её обеспокоенности, молчаливо сгоня жеребят и загружая своё скудное снаряжение. Кобылке потребовалось несколько секунд на то, чтобы осознать, что их спокойствие было не безразличием к угрозе, а практичным ответом на опасность. Каждый занимался делом и выполнял свою работу без споров или возражений. В топки закидывался брикетированный уголь, и продуктивные котлы тракторов нагнетали пар, почти не выпуская дым.

К несчастью, «Виски Экспресс» был не в той форме, чтобы куда-либо отправляться. Скотч поняла, что занимается безжалостной арифметикой, подсчитывая сколько потребуется времени, чтобы запустить котёл и набрать нужное давление пара, и как быстро они смогут двигаться на повреждённой оси; альтернативой было бросить трактор, который по-прежнему желал ей служить. А после беседы с ним это ощущалось так, будто она оставляет друга.

Тем не менее, когда она добралась до «Виски Экспресса», то с изумлением увидела, как к нему подъезжает задом второй трактор. Огромный, шестиколёсный транспорт был оснащён странным, похожим на коготь приспособлением, которое Ксаро закреплял под согнутой передней осью. Он потянул за рычаг, и металлические крюки подняли переднюю часть их трактора над землёй!

— Что? — спросил Ксаро, когда Скотч подозрительно посмотрела на него. — Ты же не думала, будто мы просто возьмём и бросим вас, не так ли?

— Эм-м... нет? — весьма неубедительно произнесла Скотч. Пифия, Маджина и Чарити уже забирались в грузовой отсек трактора Ксаро.

— Я потратил на этот котёл целое утро, и не брошу его, — сварливо возразил он и ткнул в сторону Скотч копытом, добавляя: — Кроме того, мама сказала, что вы отправляетесь с нами.

Ксаро, Прелесть и Скайлорд закрепили «Виски Экспресс» цепями.

— А направление вы уже выбрали? — крикнула Скотч, обращаясь к Ксаро, пока загружались остальные семьи. Трактора пришли в движение, выстроившись двумя аккуратными колоннами и таща «Виски Экспресс» в самом хвосте.

— Юг. Это самый короткий путь отсюда.

Колесницы Костяного легиона тут же начали перемещаться, чтобы отрезать им путь к бегству. В каждой из маленьких тележек, влекомых летящими над землёй костяками грифонов, находилось по паре зебр, которые, тем не менее, не открывали стрельбы. Скотч скользнула в З.П.С., чтобы изучить их в замедленном времени, и нахмурилась, увидев, как сидящий позади кучера зебра возится с круглым, металлическим диском.

— У них мины! — прокричал Скотч, и Ксаро тут же перебрался из «Виски Экспресса» на крышу тянущего их трактора. — Ваши машины ведь снабжены оружием, не так ли?

— Большинство поселений не разрешают вооружённым тракторам находиться в своих границах, — прокричал тот в ответ. Тракторы ещё не набрали полной скорости, и если им придётся замедлиться, чтобы разобраться с минами...

— Я с ними разберусь, — произнёс Скайлорд, запрыгивая на задок трактора, и, вцепившись в него когтями, превратился в одногрифовый пулеметатель. Скотч сильно сомневалась, что он попадал во что-то, кроме соли, но решила держать своё мнение при себе. По крайней мере, это заставило одну или две колесницы приотстать. Немного.

— А ты вообще представляешь себе, сколько денег ты тратишь впустую?! — завизжала сидящая на задке ведущего трактора Чарити, и свесилась через борт, чтобы ткнуть в него копытом. — Целься, мать твою! Целься!

— Я и так целюсь! — рывкнул грифон, заряжая в пистолет свежий магазин, и вновь открыл беспорядочную стрельбу.

— Ты занимаешься как раз таки обратным! — сразу же прокричала она, как только он вновь опустошил магазин.

— А ты вообще представляешь себе, насколько сильно устают от подобного мои запястья? — перезаряжаясь, огрызнулся он. — Если ты сможешь делать это лучше, то милости прошу!

К счастью, в караване оружие имелось не только у Скайлорда. Четверо зебр выволокли странные, коробкообразные штуковины, которые надели себе на холки, и те испустили лучи, пронзившие солёный, пыльный воздух. Зебры? С энергомагическим оружием? Где они раздобыли для них драгоценные камни?

Скотч очень надеялась, что сможет прожить достаточно долго, чтобы это выяснить!

Малое количество лучей, как и беспорядочная пальба Скайлорда, не нанесли колесницам особого вреда, но по крайней мере, те вроде бы отказались от попыток

заминировать равнину перед тракторами, и по-прежнему не стреляли в ответ. Нет, создавалось такое впечатление, будто они пытались не допустить того, чтобы караван рассредоточился.

— Ох, не нравится мне это.

— Стойте! Остановитесь! — закричала Пифия из задка тянущего «Виски Экспресс» трактора, но это ведь было безумием. Их преследовала целая армия мертвецов, и они находились не так уж далеко!

Именно в этот момент и появился червь.

Он извергся будто стена, и огромные соляные чешуйки осыпались с него, падая на пути идущего самым первым трактора. Пятнистая серая шкура сочилась омерзительной слизью из покрывающих его плоть язв. Он повернул заострённую голову, разделившуюся на три челюсти, которые раскрылись настолько широко, что он вполне сумел бы проглотить ведущий трактор целиком. Из похожей на пещеру пасти протянулись чёрные щупальца, и существо издало отвратительный, булькающий рёв. Почва рядом с ним взорвалась, и к первому колоссальному червю присоединился второй, а затем третий.

Но сколь бы ужасающе они ни были, самое разрушительное влияние они оказали на равнину. Проломив солончак перпендикулярно курсу тракторов, они создали извилистый ров, наполненный соляным осадком. Один из тракторов попытался затормозить, но его перед исчез с белыми брызгами в канаве, после чего трактор перевернулся и его разорвало, когда взорвался котёл. Судя по отсутствию воплей, для пассажиров всё произошло милосердно быстро.

Их побег длился всего три мили. Некоторые попытались направиться к каменистым холмам, но к ним тут же приблизились бойцы Костяного легиона, расслабленно, почти равнодушно открывшие по ним шквальный огонь. Скелеты, червь и легионеры согнали караван обратно в плотную кучу и остановились.

— Ты всё ещё считаешь Костяной легион пустой скорлупой? — спросила Прелесть у Скайлорда.

— Я и не знал, что у них есть вот такое! — возразил он, тыча когтем в сторону червей, которые выполняли всего одну роль — выступали в качестве очень склизких стен. — Но дайте мне полудюжину двухсот двадцатых пушек, хорошего корректировщика с радио и железнодорожный состав боеприпасов, и мы превратим эти костяшки в пыль! — возразил грифон, в то время как к тракторам Прополи всё ближе подкрадывался костяной дракон. На его спине находилась платформа, где стоял генерал Оссиус, окружённый группой легионеров, облачённых в полностью закрывающую их тела, украшенную затейливой резьбой костяную броню.

— И у тебя хоть что-то из этого *есть*?

— Пройди мы через Железноград... возможно, и было бы! — Надавлив крыльями на сковывающие его цепи, Скайлорд зло взглянул на Скотч, в то время как Оссиус всё приближался. Вздохнув, кобылка выступила вперёд. Их поймали, и меньшее, что она могла сделать — постараться сделать так, чтобы пощадили Ксаро, его семью, и её друзей.

— Вы оба ведите себя тихо и держитесь позади остальных! — прошипела Пифия.
— Помните, они ненавидят Железных и драконов! — Прелесть и Скайлорд с недовольным видом просочились в задние ряды собравшейся толпы и уселись на крупы позади зебр.

Потрескивая, дракон лёг на землю, и зебры, спрыгнув с его спины, неторопливо зашагали по солончаку. Окровавленная ухмылка Оссиуса проглядывала из тряпья, в которое он был одет, пока зебра шёл к лагерю, не выказывая и малейших признаков страха, что поселенцы могут причинить ему вред или взять в заложники.

— Прополи! — Он направился к предводительнице поселенцев. — Мне казалось, что вы намеревались отправиться на север. Я вас ждал, а теперь вы направляетесь на юг?

— Мы слышали о находящемся ближе и более многообещающем месте на границе бесплодных земель, — вытянувшись в струнку, ответила Директор, прижавшись к трактору.

— Да неужели? — Вскинув голову, он внимательно оглядел кобылу. — И где же? — Директор открывала и закрывала рот, не произнося ни звука, как будто её внезапно заглушили. Оссиус подошёл к ней, и его охранники разошлись веером позади него.

— Чего тебе нужно, Оссиус? — внезапно подала голос Ксона. — Если хочешь забрать наши тракторы, то так и скажи. Если желаешь убить нас, то просто сделай это. — От этих слов Оссиус уважительно взглянул на неё.

— Ты не директор, Ксона! — внезапно рявкнула кобыла-директор. Взгляд Оссиуса снова обратился на неё, и она тут же побледнела. — Эм, что мы можем сделать для вас, о великий Генерал Костяного Легиона Оссиус?

— Прополи, — вздохнул он и покачал головой. — Мои желания просты. Я хочу Ресурсов для своего легиона. Костей для своих солдат. И смерти своим врагам. Всё действительно настолько незамысловато. — Он внимательно оглядел потрескавшееся копыто. — Я надеялся, что ваш путь закончится милым, бедственным положением в Пустоте, но затем я услышал, что какие-то пони, *по-о-о-ни*, пришли и предостерегли вас от её пересечения. После чего вы засомневались. И это меня обеспокоило. — Оссиус внезапно наклонился к Директору, облизывая свои кровоточащие, потрескавшиеся губы. — Легион существует для вашей защиты, Директор, — проурчал он, когда она задрожала.

У Скотч создавалось ощущение какой-то неправильности. Если он хотел их всех убить, то зачем была нужна вся эта болтовня? Быть может, ему нравился звук собственного голоса? Скотч предположила, что ему нечасто попадалось так много слушателей. Но одно она знала точно — ей нужно не допустить убийства всех присутствующих. И единственная проблема заключалась в том, что она не знала, как этого добиться.

А затем Директор указала трясущимся копытом прямо на Скотч Тейп.

— Это всё она! Она и её друзья! Это они пересекли Пустоту! Это были они! Они сказали, что вы пытаетесь поймать нас в ловушку!

Удивительно, как быстро рассеялась толпа вокруг Скотч, внезапно оставляя её беззащитной.

Оссиус пристально посмотрел на неё, и его окровавленная улыбка исчезла, когда он подошёл к ней. Теперь, когда его внимание было уделено Скотч, Директор тяжело уселась на землю. Оссиус молчал почти минуту, внимательно оглядывая кобылку, и обвивающие его парусиновые ленты щёлкали на ветру.

— Так значит, это тебя они хотят заполучить, — почти шёпотом произнёс он, и его голос звучал будто шипение соли по равнине. — Интересно.

— Пожалуйста, не убивай их, — пробормотала Скотч, поднимая глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. — И прополи, и моих друзей. — Окровавленные губы Оссиуса изогнулись, но Скотч не отвела взгляда. — Пожалуйста.

— Ты считаешь, что на меня действуют твои мольбы? — насмешливо произнёс он. — Многие уже пытались до тебя.

— Нет, но надеюсь, что ты более глубокая личность, чем просто убийца, — возразила Скотч, её голос окреп, когда она посмотрела ему в глаза. — Так ведь?

Оссиус вновь долго хранил молчание, и Скотч чувствовала, как пристальный взгляд его бледно-серых глаз потрошит её и четвертует.

— Интересно. А в Пустошах мне встречается не так уж много интересных вещей, — пробормотал он. Повернувшись к ней задом, он пошёл прочь, но через несколько шагов развернулся и указал на неё копытом. — Ты пойдёшь со мной. Пропполи вернутся со своими тракторами в мой лагерь. А те, кто попытается сбежать, моего великодушия во второй раз уже не получают. — После этого он направился к дракону.

— Хорошо! Мы с радостью побудем ещё какое-то время вашими гостями, о Великий и Могучий... — поспешно произнесла Директор, когда Оссиус проходил мимо неё.

Генерал внезапно развернулся на месте и схватил её за щёки. Он широко раскрыл рот и воздух наполнил вопль, который исходил не из его горла... нет. Создавалось такое впечатление, будто вопль исторгался из тысяч находящихся вокруг них глоток. Будто бы стенала сама земля, и Директор, широко раскрыв рот, вопила вместе с ней. Шкура на её рёбрах внезапно усохла... а затем треснула, обнажая кровавую кашицу. Рваные ошмётки её шкуры завивались и разваливались, в то время как ветер уносил прочь гриву. Менее чем за десять секунд она превратилась из кобылы в кучку блестящих костей и гнилых сухожилий. Когда она упала, он отпустил её череп.

— Ненавижу жополизов, — заявил он и указал копытом на Ксону. — Поздравляю. Теперь ты новый директор. Возвращай своих поселенцев обратно в лагерь и держи их в узде. — Сделав три шага к дракону, он приостановился и взглянул на Скотч. — Ну и?

— Ни за что! Ни за что! — произнесла Прелесть, подходя к Скотч. — Она ни за что не пойдёт с хреном, который плавит лица! И тела! И... нет! — Она ткнула кобылку когтем. — Вся эта твоя хрень с «я сдаюсь в качестве заложника» — дерьмо браминье!

— Ты что, хочешь, чтобы он и твоё лицо расплавил? — возразила Скотч. Это наверняка была Х.М.А. — смертоносное излучение, которое расплавляло пони в Хуфе, либо что-то подобное! — Со мной всё будет в порядке, так ведь? — произнесла она,

смотря на Пифию, и бросила взгляд на генерала, наблюдавшего за ней с непроницаемым выражением лица.

Кобылка в плаще сглотнула.

— Два к трём, что он убьёт тебя этой ночью. И три к четырём, что выебет.

— Значит, я постараюсь попасть в один к четырём, где он этого не делает, — возразила Скотч. — А если мы скажем «нет»?

Глаза Пифии стали большими и круглыми, как тарелки, и она, сглотнув, покачала головой.

Скотч вздохнула.

— Держитесь неподалёку. Чините «Виски Экспресс». Быть может, мы сумеем отыскать способ выпутаться из этой ситуации. — Она взглянула туда, где стоял наблюдавший за ней Оссиус; с его подбородка на покрывавшую землю соль падали капли крови.

— Мы постараемся найти способ, при котором мы все сможем выпутаться, — пробормотал Скайлорд.

— Спасибо, Скайлорд, — с облегчением улыбнулась Скотч.

— Не меня благодари. Мы делаем это лишь потому, что вместо того, чтобы бросить этих зебр на растерзание и свалить отсюда, ты начнёшь хныкать и стонать, — проворчал грифон.

— Гы, пасиб, — саркастично, исправилась Скотч, после чего развернулась и поспешила к генералу, который повернулся и зашагал к огромному костяку дракона. — Доволен?

— Удовлетворён, — ответил Оссиус. — Мне потребуется некоторое время, чтобы разобраться, что же я такое поймал. И как использовать это наилучшим образом, — произнёс он, шагая рядом с ней. — Я заметил, что ты не задаёшь вопросы, почему я выбрал именно тебя. И это говорит мне о том, что ты ожидала от меня этого решения. Никаких возражений. Оптимистичные прощания. Я так полагаю, что какой-то план побега уже разрабатывается.

Скотч моргнула, взглянув на него.

— Ты нас слышал?

— Я предположил. Ты подтвердила, — ответил он. — Кто ты такая, пони?

— Я Скотч Тейп, — ответила она, слегка раздражённая этим вопросом.

— Это мне известно со времён вашего визита в сувенирную лавку. А вот что я хочу знать, это как шестеро юных идиотов смогли пересечь Пустоту. Но прежде всего — как вы туда попали. Как ты, судя по всему, разговариваешь с духами, что уже является самым нелепым из когда-либо слышанного мной. Но самое важное, что мне хотелось бы узнать, так это почему и Хаймон из Кровавого легиона, и самая печально известная пират всех морей Сулой оба хотят твоей смерти. — Он взглянул на ошарашенную Скотч. — На следующий день после вашего отбытия я поймал двух грифонов, преследовавших некоего «Скайлорда». Они рассказали мне такие интересные вещи о тебе и твоих друзьях. И Хэтшепсут тоже. И я понял, что просто не могу позволить ускользнуть такой возможности.

Скотч следовало бы догадаться, что Ганнэл и Гюнтер не оставят просто так своих усилий после того, как уже поймали их однажды.

— Они живы?

— Грифоны грубияны лишь до тех пор, пока не поймут, что находятся в присутствии своего начальства. У меня не было особых причин их убивать, — произнёс он ступая на лестницу, ведущую к расположенной на спине дракона платформе, и Скотч последовала за ним. Сама платформа была снабжена двумя рядами сидений с ремнями, чтобы удерживать пассажиров на месте, располагавшихся позади низкой стенки. Когда дракон поднимется на ноги, это станет значительным преимуществом в бою.

Если только не встретишься с артиллерией, как говорил Скайлорд, либо летающим противником. Или же кто-нибудь удачно не метнёт гранату. Скотч сгребла эти мысли и выбросила их прочь. В передней части платформы находился багор, с которого свисала покрытая резными светящимися знаками кость. Оссиус занял место в центре, как можно дальше от краёв, и, взглянув на кобылку, похлопал по сиденью с подушкой рядом с собой. Солдат взял багор и наклонил его в сторону головы дракона.

Платформа внезапно устремилась вверх, когда чудовище поднялось на ноги. Наклон багра ещё дальше вперёд заставил скелета начать движение шагом, а покачивание в сторону — повернуть в направлении железнодорожной станции.

— Честно говоря, я ожидал, что найду вас пойманными в ловушку на метеостанции, умирающими от жажды и радиации. А когда обнаружил, что вы каким-то образом умудрились открыть угольный бункер и не были при этом разорваны в клочья, то поспешил пересечь Пустоту как можно быстрее. Какая же это удача, что нам удалось перехватить вас всех до того, как вы ушли.

— Что ты планируешь сделать со всеми нами? Убьёшь? Изнасилуешь? — спросила Скотч, раздражённая его самодовольным злорадством. — Зачем нужно было устраивать весь этот спектакль? Почему не обрушил на нас всех этих скелетов ещё в первый день?

— А потому, что я не идиот, — ответил Оссиус и, окинув взглядом скептически смотрящую на него Скотч, снова улыбнулся; из уголков его рта вновь потекла кровь. — О, не пойми меня превратно, это хорошо, если народ считает нас кучкой неудачников, прозябающих на краю Пустоты. Из-за этого они смотрят на нас свысока. Недооценивают нас. Я не хочу ломать игрушки, терять бойцов или снаряжение, если вопрос можно решить иначе.

Оглянувшись, он посмотрел на тракторы, которые теперь следовали за его ездовым костяком, окружённые толпой нежити, и продолжил:

— А что до убийства и изнасилований, время покажет. Возможно, я убью их всех и добавлю их кости к коллекции. А быть может — нет. Возможно, я проведу отбор и позволю своим кобылам и жеребцам поразвлечься с кем-нибудь не полуказылык¹. А

¹ Казылык — традиционная колбаса из конины у ряда тюркских народов. Считается деликатесом. Здесь имеется в виду вяленый вариант, характерный для татар.

быть может — нет. Быть может, я продам тракторы. А быть может — нет. Мне нужно всесторонне это обдумать, а уж потом действовать. — Он замолчал и взглянул на Скотч. — А что до изнасилований, я не одобряю подобного в качестве общей нормы. Это делает жертвы непрогнозируемыми, подрывает сплочённость отряда и вызывает конфликт интересов между убийством и еблей. А ещё это неправильно. — Это ещё больше потрясло Скотч, и он хихикнул: — Это настолько тебя удивило?

У этого полководца рейдеров было лучше с моралью, чем у собственного Стойла Скотч? Да.

— Пожалуйста, не убивай их. Это тоже будет неправильно.

— Возможно, — произнёс он, не беря на себя никаких обязательств. — Но смерть — это часть жизни, и порой жизнь тоже является частью смерти.

Скотч приходилось пересматривать своё мнение касательно находящегося перед ней жеребца. Называть его кровожадным дикарём было достаточно просто. Вот только да, он был кровожадным, но отнюдь не дикарём. И до самого завершения их пути обратно она не произнесла больше ни слова. Как только их вызывающий ужас караван вернулся на своё место рядом с ручьём, земля вокруг костяков, казалось, разверзлась и они заползли обратно в соль и камни. Десятки из них остались лежать кучами костей, которые быстро скрылись под слоем приносимой с порывами ветра пыли. Как только Скотч с Оссиусом сошли с дракона, он, казалось, принялся закапываться в соль, будто это была простая грязь, пока над поверхностью не остались торчать лишь его позвоночник и платформа. Возничий вынул багор, и они направились все вместе к железнодорожной станции.

Огромное пространство внутри оказалось на удивление опрятным. Половину его занимали трёхъярусные кровати, а остальное было отведено под жилую площадь и столовую. И никаких торговцев, так что Чарити, вне всякого сомнения, была бы разочарована.

К ним подошла кобыла в похожей костяной броне.

— Совершали бодрящую прогулку, генерал? — спросила она, после чего взгляд её коричневых глаз сместился на Скотч. Кисло поджав губы, кобыла нахмурилась. — Кто эта кобыла?

Скотч вздрогнула.

«Кобыла?»

— Одна представляющая интерес личность, лейтенант. Выстави караулы. Если кто-нибудь из этих колонистов попытается сбежать, остановите их. — Взглянув на Скотч, он облизнул свои потрескавшиеся губы. — Вежливо, — уточнил он, весело хихикнув.

— У нас произошёл инцидент, генерал, — твёрдо произнесла она, сердито поглядывая на Скотч, даже когда её взгляд не был устремлён на кобылку. — Грифон из Стального легиона и его пособница-зебра атаковали наши силы.

— Понимаю. — Он окинул взглядом Скотч, которая одарила его отчаянной улыбкой, увядшей, когда она прижала уши к голове. — Я отреагирую на это после того, как допрошу эту пони. Следуй за мной, — выдал он указание Скотч, направившись к

ведущей на второй этаж лестнице. Кобылка последовала за ним, быстро кидая взгляды по сторонам. Через каждые десять футов стояли металлические цилиндры, доверху наполненные лошадиными костями, поверх которых были навалены пирамиды из черепов. И когда они проходили мимо, она чувствовала на себе взгляды пустых глазниц. Попробуй она сбежать, как далеко ей удастся уйти?

Оссиус, вместе со следовавшей за ним Скотч, дошли до комнаты под названием «Кабинет начальника станции».

— Это будет твоим жилищем до той поры, пока я не решу тебя убить, — произнёс жеребец, открывая дверь.

«Ух ты, сколько здесь книг». — Их было столько, что даже Зенкори гордились бы таким собранием. Книги занимали каждый дюйм мебели, стоящей в небольшом кабинете, и некоторые стопки вздымались до самого потолка. Скотч ожидала увидеть здесь кости, или, возможно, оружие, или жертв, прикованных к стенам цепями. А рядом с железной плитой, на тележке, стоял чайный сервиз. Сквозь одну из открытых дверей она заметила спальню с втиснутой туда кроватью с балдахином. А через другую — крохотный туалет и душ. И, судя по закрытому крышкой ведро рядом с раковиной, она предположила, что они не работали.

Но сильнее всего выделялся расположенный позади огромного деревянного рабочего стола странный флаг. Большую часть его площади покрывали зебринские полосы, а в центре находились весы, расположенные над красным отпечатком копыта. Когда Скотч пристально на них посмотрела, она почувствовала что-то зловещее. Это не было непосредственно связано со смертью. Это чувство больше походило на ощущение, когда вызывали в службу безопасности за нарушение правил её родного Стойла. Она попыталась сместить своё восприятие мира, чтобы различить духов, могущих здесь находиться, но Оссиус закрыл дверь и направился к ней. Потрёпанные концы его лент с шипением волочились по полу, когда он прошёл за рабочий стол, и кобылка напряглась, как только зебра вытащил что-то из его недр.

— А теперь, — бросив на пол перед столом две диванных подушки, он уселся на одну из них, — мы немного поболтаем о том, кто ты такая, и почему ты настолько важна, пони.

С этого момента Скотч пришлось рассказать свою историю, а Оссиус делал заметки в блокноте. За это время единственными источниками других звуков в комнате были только тихо поскрипывающий под потолком вентилятор и тикающие в углу напольные часы с маятником. Когда она закончила, начались вопросы. Создавалось впечатление, что его крайне заинтересовали Сулой, Хаймон, то, что она сделала в Зелёной Лощине, и события в Рисовой Реке. Тем не менее он задавал и, казалось бы, нелогичные вопросы, как например — что она думает об Орах в болоте, или о военной мощи Эквестрийской Пустоши. Каждый ответ, и даже те, которые она дать не могла, как, например, когда отказалась говорить о своём отце, достаивался пары быстрых заметок. Когда кобылка упомянула, что является тронутой духами и шаманкой, Оссиус замолчал и приподнял скептически бровь, но записал и это — кратко.

Они закончили уже ночью; у Скотч от всех этих разговоров саднило горло. На полу рядом с ней стояла миска с наполовину доеденной солёной овсянкой. Кобылка отказалась есть какое-либо мясо, как, например, «соленья», которые вкушал Оссиус. Их беседу дважды прерывала лейтенант, принося Оссиусу свежую информацию о поселенцах. Он всегда дожидался её ухода, прежде чем давать Скотч знак продолжать.

— Ну и? — спросила кобылка, закончив отвечать на последний вопрос.

— Ты лгунья, — едва ли не скушаяще произнёс Оссиус, и поднял копыто, останавливая возражения Скотч. — Ты утверждаешь, что поселенцы практически ничем вам не помогали. Будь это правдой, то они бы вас бросили. Мой офицер запротоколировала, что они вам содействовали и помогали с ремонтом. — Взглянув на внезапно онемевшую кобылку, и хитро улыбнулся, отчего его верхняя губа треснула. — Если быть предельно честным — лгут все. Но вот что меня действительно заинтересовало — что ты защищала этой ложью. Ты лгала, защищая своих друзей. Ту деревню Зенкори. Зебр в Рисовой Реке. Даже преступников. А вот в общих подробностях вашего путешествия ты была достаточно правдива. — Закрыв блокнот, он постучал по нему копытом. — Интересно.

— И так... что ты намерен теперь делать? — спросила Скотч. — Убьёшь меня? Моих друзей?

— Надо бы, — произнёс зебра, поджав губы. — Откровенно говоря, я не уверен, как следует поступить. Убить вас — приятное, безопасное решение проблемы. Мертвецами управлять проще, чем живыми. И тем не менее, я слегка встревожен этой преследующей тебя «Новой Империей». Выторговать у них вознаграждение, а потом убить тебя может быть выгодно. Однако, если этот «Теневой легион» существует... то отпустить вас, чтобы вы продолжили свой путь, досаждая им, может быть, в моих же интересах. — Он постучал по блокноту. — Я и понятия не имел, что твоя история окажется столь... важной и влекущей последствия.

— Что ты хочешь этим сказать?

Прошла почти минута прежде, чем он обратил взгляд на флаг, будто бы пытаясь высмотреть что-то в полосках на нём, и ответил:

— Костяной легион не самый сильный из легионов. Пусть мы не беспомощные и сломленные, как Звёздный легион, но чтобы сделать нас таковыми, много усилий не потребуется. На нас не обращают внимания просто потому, что немногим охота сражаться за обезвоженную и безжизненную местность. Мы пользуемся услугами посредников, таких, как Эшпут, чтобы прятать свои богатства от драконов и случайных путешественников, поддерживая образ деревенщин и бедняков. Если другие легионы поверят, будто у нас есть вещи, стоящее того, чтобы их отнять, то на нас навалятся сразу со всех сторон. Огненный. Кровавый. Золотой. Даже Железный сможет доставить нам неприятности.

— А сколько вообще существует легионов? Ну, в целом?

Оссиус внимательно посмотрел на Скотч.

— Железа и Крови. Песка и Костей. Зелёный и Белый. Шторма и Волн. Звёзд и Огня. Терний и Злата. — Он замолчал, и кобылка нахмурилась. — Ты это тоже заметила.

— Их всего двенадцать? Но у зебр всё и всегда сводится к тринадцати. Я тут просто подумала... — Она замолчала. — Тени.

— Будет тринадцатым, — закончил Оссиус. — И если это правда, это очень многое объяснит. Уже достаточно давно происходят случайности, выглядящие по отдельности достаточно безобидно. Генерал подавился куриной косточкой здесь. Внезапно обнаружили засаду там. Спекуляции касательно такого легиона — отличный материал для болтовни в баре и страшных историй, но мне ещё никогда прежде не попадались такие доказательства. Если тринадцатый легион существует, то мне нужно тщательно обдумать, как он может угрожать моим подчинённым. Какие он может преследовать цели. И как лучше всего использовать тебя в том, что касается него.

— Ты можешь меня просто отпустить.

— Что может навлечь неприятности на меня и мой легион. С той же лёгкостью я могу и убить тебя, — предложил он.

— Я бы предпочла, чтобы ты этого не делал, — тут же сказала Скотч.

— Тогда я не стану ни отпускать, ни убивать тебя, пока не узнаю, чем это может обернуться для моего легиона, согласна? — Его обветренные губы изогнулись в очередной жуткой, ехидной ухмылке.

— А также моих друзей. И поселенцев.

— Вы просите о многом, юная кобыла, — произнёс он, больше не ухмыляясь. — Ваш грифон из Железных напал на моих подчинённых.

Скотч пришлось произнести то, чего он хотел.

— Ладно. Ещё я не попытаюсь сбежать.

— Интересно, — потёр он подбородок. — И всё же, как можно гарантировать, что ты банально не уедешь?

— Слово даю, — поклялась Скотч.

— Этот день был исключительным, но я ещё не достиг того состояния, когда доверюсь слову пони. — Поднявшись на ноги, Оссиус прорысил к письменному столу. Раздался щелчок, и зебра вытащил небольшой запёртый ящик. Пощёлкав переключателями, он достал из него тёмный, прямоугольный предмет, и до Скотч донеслись отдалённые, призрачные вопли, которых она не слышала с той поры, когда Блэкджек взорвала Хуф.

Можно было не сомневаться, что книга, которую он достал, была исключительно мерзостной. Мрачно-серый кожаный переплёт покрывали более тёмные, коричневатые полосы, и у Скотч свело желудок, когда она поняла, что это была шкура зебры.

— Нежели это...

— Чёрная книга Звёздных Владык Старкаттери. Наших древних и гнусных угнетателей, предпочитавших привязывать свои души к этим книгам, а не позволять своему мёртвому богу пожирать их. Неужели тебе уже встречалась другая подобная книга? — спросил зебра, изогнув бровь.

— Мне — нет, но вот одной кобыле-единорогу — да. Дарительнице Света. Книга вытворяла поразительные вещи с кровью. Например, стягивала раны, что наверняка было так же мерзко, как и жутко.

— Ах, так вот где она оказалась. Книга Крови и Духа. Я этому рад. Могу лишь представить, что мог бы совершать Кровавый легион, обладай он подобной вещью. — Оссиус приоткрыл книгу, корешок которой поскрипывал, будто позвоночник. — Это книга Привязывания и Костей.

— И что ты намерен с ней делать? — сглотнув, спросила кобылка.

— Повешу на тебя гибельный приговор. Если ты уйдёшь без моего разрешения, то умрёшь, и твой дух останется заперт внутри твоего трупa. Навечно. — Он постучал копытом по странице. — Как правило, требуется достаточно сложный ритуал, чтобы сделать это против чей-то воли, но всё можно сильно ускорить, если ты согласишься на привязывание.

Скотч тяжело сглотнула. Она читала отрывки из истории Дарительницы Света, но теперь, находясь в одной комнате с подобной книгой, ей казалось, будто она ощущает ползающих по гриве муравьёв. Не сумев сдержаться, кобылка расслабила взгляд, стараясь увидеть дух книги.

И это у неё получилось.

И она очень пожалела об этом. Теперь ей стало понятно, почему книга вопила.

Скотч сразу же сильно поплохело, и, склонив голову, она выблевала всю съеденную овсянку. К счастью, это стало единственным, что изверглось из неё. Когда приступ рвоты закончился, она продолжала держать глаза крепко зажмуренными.

— Эта книга зло! — прокричала она, тыча копытом себе за спину в направлении стола. — Она... Она ужасна!

— Её переплёт изготовлен из шкуры зебры, пергамент страниц — из кожи жеребят, слитой с душами древних колдунов Старкаттери, якшавшихся с мерзостями, обитающими за пределами небес. Она наполнена нечестивыми обрядами и ритуалами по умерщвлению живых и оживлению их трупов, — доставая из стола тряпку, сухо прокомментировал Оссиус, и бросил её на рвотную массу Скотч. — Неужто ты ожидала, что она будет розовой и с зайчиками?

Скотч с радостью убрала собственную рвоту, вонь которой помогла заглушить воспоминание о том, что она только что увидела.

— Пожалуйста, убери её! Убери! — взмолилась она. Ни один дух не должен подвергаться... такому. Она услышала, как закрылся ящик, но по-прежнему видела книгу. Слышала её. Она до сих пор шумела, или это ей это просто чудилось? Когда кобылка вновь осмелилась открыть глаза, то увидела мрачно разглядывавшего её Оссиуса и не смогла сдержать слёз и дрожи. — Где ты это раздобыл? Почему ты хранишь её в своём столе? — *«Эта книга должна покоиться где-нибудь в яме. В самой глубокой в мире. Или на дне океана. Где-нибудь, где её никто больше никогда не увидит».*

— Ну, носить её с собой, имея из одежды лишь полотняные ленты, будет весьма тяжело. Полагаю, я мог бы поставить её на каминную полку. Прекрасная вещица,

чтобы показывать её другим, — возразил зебра. — А что касается того, где я её раздобыл — она стала собственностью Костяного легиона ещё до моего рождения. Насколько я это понимаю, её захватили в сокровищнице культа Судного дня, в столице. Культисты совершили групповое самоубийство и превратили себя в немёртвых чудовищ, готовясь к грядущему концу света. — Оссиус помрачнел. — А неделю спустя случился Судный день.

— Но зачем держать её рядом? Неужели ты не представляешь себе, что это такое? — Скотч этого не знала. Да и не хотела знать, что она видела, или как оно могло возникнуть. Кобылка сосредоточилась на вкусе рвоты у себя во рту. Вонь была лучше того, что она тогда увидела.

— Она полезна. Некромантия — это единственный ресурс моего легиона, который отвергают все остальные. Согласен, что его происхождение отвратительно, но что мне, по-твоему, ещё делать? Эта книга неуничтожима. Следует ли мне оставить её где-нибудь, чтобы её нашёл и использовал кто-нибудь другой? Возможно, против меня самого и того, что принадлежит мне? — спросил Оссиус, и его голос звучал отчасти обиженно. Он не мог видеть её дух. Для него она была просто зловещей книгой. Предметом.

Вещью, которую он хотел использовать на Скотч.

— Я не сбегаю. Я сделаю всё, что вы скажете. Поклянусь на чём захотите, но я не хочу, чтобы на мне было что-либо из этой книги, — произнесла кобылка, силясь унять дрожь. Подняв голову и сжав потрескавшиеся губы, Оссиус почти минуту молча разглядывал Скотч, постукивая по крышке ящика копытом.

— Так и быть, — произнёс он, убирая ящик обратно в стол. — Тем не менее, это противоречит моим принципам.

Скотч дрожаще выдохнула, потирая грудь. Она и так уже подверглась порицанию. Что же тогда сотворит с ней такая тёмная магия? Выйдя из-за стола, Оссиус наклонился к ней.

— Не стоит подтверждать правильность моих принципов, — тихо предупредил он и дважды топнул. — Скатку. Вот эту я буду держать рядом, — произнёс он, когда внутрь вошёл караульный.

Под «рядом» подразумевалась скатка у ножки его кровати, а также кандалы, которыми к ней приковали её ногу. Она заползла в спальный мешок, постаравшись стать как можно меньше, и принялась подглядывать за Оссиусом, пока он снимал с себя исписанные глифами ленты и вешал их на крючок. Его ноги были такими же обветренными и ободранными, как и рот, кожа на них трескалась и отслаивалась, обнажая розовую плоть. Кобылка могла лишь представить себе какую это вызывало боль. А затем масляную лампу затушили, и Скотч осталась наедине с темнотой и собственными мыслями.

* * *

На следующее утро она проснулась от удара копытом по голове.

— Подъём! — рявкнула кобыла, в то время как Скотч шокировано моргала. Оссиуса нигде не было видно. Кобыла снова приподняла ногу над её лицом. — Подъём! Быстро! — предупредила она.

— Да встаю я! Встаю! — прокричала кобылка, поспешно вскакивая на ноги, и едва не повалилась на пол, запнувшись о цепь на задней ноге. У кобылы были прямые, широкие полосы Роамани и янтарные глаза, более тёмные, чем у Пифии. Её грива с хвостом были острижены, коротко и аккуратно. — Вы лейтенант, верно?

— Сегодня — лейтенант Нянька, судя по всему. Оссиус хочет, чтобы я присматривала за тобой и оберегала, если только ты не попытаешься сбежать. У меня есть дела поважнее, чем присматривать за интересующей его дебилоидной пони, так что ты отправляешься со мной. Ты либо пойдёшь сама, либо тебя поволокут за цепь.

— Я сама! — произнесла Скотч, отряхивая себя. Крепко обернув цепь вокруг передней ноги, кобыла зашагала вперёд, и Скотч пришлось поторопиться, чтобы ненароком не остаться без ноги. Её притащили к находящемуся позади железнодорожной станции сортиру и дали пять секунд, чтобы сделать свои дела, а затем усадили в товарный вагон, где уже сидели в ожидании дюжина зебр. Взгляд многих из них был характерно пустым, но вот остальные выглядели несколько настороженными. Скотч подсела к ним, когда лейтенант наконец-то сняла с неё кандалы.

Две молодые зебры, кобыла и жеребец с волнистыми полосами Орах, третий — одноглазый Логос, старше, чем Оссиус.

— Хорошие новости, салаги. Сегодня к нам присоединится пони. — Она пинком отправила в центр вагона ведро. — У вас пятнадцать минут, чтобы пожрать.

Двое жеребцов сразу же бросились к ведру, но лейтенант встала на дыбы и обрушилась на их крупы, сбивая обратно на ржавый пол.

— Либо едят все, либо никто не ест, усекли, опарыши? Если хотите сражаться за свой хлеб, то идите к Кровавым.

Содержимого ведра даже близко не хватало на всех, но каждый всё же получил ровно по одному большому черпаку пищи. Еда не представляла собой ничего выдающегося — просто большущий ком пасты с жиром, и Скотч даже не хотела знать, что там было. Тем не менее она была достаточно голодна, чтобы всё съесть. Во втором ведре находилась вода. Затем раздали тряпки и каждый удостоверился, что все остальные полностью укрыты.

А потом они побежали.

В Девяносто Девятом бег никогда не был чем-то важным. Там имелось несколько кольцевых коридоров, по которым можно было пройти, но помещения были слишком узкими для чего-то большего, чем резвая рысь. И когда она покинула Стойло, ей посчастливилось путешествовать другими способами. Теперь они выстроились в две шеренги и побежали лёгким галопом, не слишком быстрым, не слишком медленным. Тем не менее не прошло и десяти минут, как лёгкие Скотч начали гореть, а ноги подкашиваться. Тряпки не защищали кобылку от соли, а помимо этого натирали кожу

и воняли. На самом деле, новобранцы никуда не направлялись, а просто наматывали круги вокруг дюн.

У Скотч были большие проблемы. После пятнадцати минут она не могла отдышаться и непрерывно кашляла. Отставая всё больше, она задавалась вопросом, пристрелит ли её лейтенант, если она окончательно отстанет. Вот только... она не отставала. Это другие замедлялись.

— Кто её понесёт? — спросила лейтенант, и одноглазый зебра, молчаливо подойдя к Скотч, поднял её и уложил себе поперёк спины, будто мешок. Новобранцы продолжали тащить её с собой, кашляющую и хрипящую, и это было унижительно. Каждые пару километров её передавали без комментариев от одного к другому, отчего происходящее почему-то становилось только хуже.

Вернувшись на станцию, её спустили на землю и быстро позабыли, когда все остальные получили свою воду и очередной ком жирного теста. Она же не ела, надрывно кашля и держась за грудь.

— Если собираешься сдохнуть, то не могла бы ты сделать это снаружи? — спросила лейтенант, пока Скотч прилагала все силы, чтобы дышать.

— Почему бы... просто... не убить... меня?... — задыхаясь, спросила Скотч.

— Какая же ты слабачка, — фыркнула кобыла. — Это ведь даже не длительный забег. Пять километров. Плакать разрешено после двадцати. — Скотч хотела возразить, но не смогла. — Генерал считает, что ты особенная. Я думаю, что он ошибается, но если мне придётся следить за тобой, то ты будешь тренироваться с новобранцами. — Она наклонилась и злобно ухмыльнулась. — Мы не сильнее, чем самое слабое звено, мы не быстрее, чем самый медленный из нас, мы не храбрее, чем самый трусливый, и мы не жёстче, чем самый мягкий из нас. Это про тебя, в трёх случаях.

— Это... афоризм Роамани... или... Костяного легиона? — спросила Скотч, и была вознаграждена удивлённым взглядом.

— Немного одного, чуток другого, — призналась лейтенант, опустившись на колени перед Скотч. — Не волнуйся, я не позволю тебе умереть. По крайней мере, до того момента, пока генерал не отдаст такой приказ, — ухмыльнулась она и вытащила из своего тряпья наполненный густым сиропом флакончик. — Один глоток вот этого кого угодно удержит в мире живых — на какое-то время. Ты будешь продолжать дышать, пока генерал не прикажет тебе умереть. А тем временем я намерена тебя закалить, либо сломить, пони. Мы уже делаем ставки на эти побегушки, и я поставила на последнее.

— А у вас есть имя, или только лишь «Лейтенант»? — прохрипела в ответ Скотч.

— Лейтенант Мэрроу², — прорычала кобыла в ответ. — И, да, я знаю, что молода для своего звания. Оссиусу был нужен офицер. Я вызвалась. Я всегда вызываюсь. Так что не думай, что сможешь когда-либо заменить меня лишь потому, что он считает, будто ты особенная. — Она указала на ведро. — Ешь и пей. Отдышись. Через час у нас

² Marrow — костный мозг.

будет очередная пробежка. — После этих слов она выпрыгнула из товарного вагона и направилась к каким-то ожидающим её легионерам.

— Заменить её? — ошарашенно-недоумённо пробормотала Скотч, когда кобыла ушла. — В чём?

— Либо в качестве лейтенанта, либо фаворитки Оссиуса, либо и в том, и в другом, — прохрипел старый голос, и кобылка взглянула на одноглазого зебру, и тот передал ей ком теста. — Никогда бы и не подумал, что увижу в легионе пони. Безумный мир.

— Я не в легионе, — произнесла Скотч, потирая грудь не занятой ногой. — Как тебя зовут?

— А это имеет значение? Я просто есть, пока меня не станет, — прохрипел он сдержитым стариковским голосом. — Никто из ниоткуда, как и все остальные здесь.

— Для меня — имеет, — ответила Скотч, откусывая кусочек от вязкого комка.

— С юга. Маленькая деревушка фермеров к северу от Роума. Считали, что если платим Золотым, то находимся под защитой. Ошибались. Огненные пришли и забрали половину жителей. Спустя месяц — всех оставшихся. А спустя ещё месяц, от деревушки мало что осталось. Посчитал, что отправиться в Бесплодные земли всё же лучше, чем сгореть в Роуме. Решил, что умереть с Костяным легионом лучше, чем умереть в одиночестве.

— А почему именно Костяной? И ты до сих пор так и не назвал своё имя. Я — Скотч Тейп.

— Октавий, — пробормотал он, будто бы раздосадованный тем, что кобылка вынудила его назвать своё имя. — Костяные принимают всех. Я не боец. Мой потолок — фермерство. — Он указал на остальных зебр, находящихся в товарном вагоне. — У каждого здесь похожая история. Мы находимся здесь потому, что больше нигде.

Скайлорд называл их всех неудачниками, но так ли это? Справедливо ли? Быть может, они были не лучше, чем позволяли им обстоятельства? Было так просто считать рейдеров чудовищами, вот только не все из них вписывались в это удобное и красивое клише. А легионеры, они хоть как-то различались? Хаймон, вне всяких сомнений, являлся доказательством того, что они вывели резню на совершенно новый уровень.

Мэрроу ещё дважды возвращалась, чтобы их истязать, в первый раз — очередной пробежкой, а во второй — полосой препятствий. И оба раза всё заканчивалось тем, что Скотч тяжело дышала, кашляла, и с ней обращались как с бесполезным куском понятины. К закату её сил хватило лишь на то, чтобы свернуться хнычущим калачиком на своей скатке у ножки кровати Оссиуса и постараться заснуть. Она больше не могла сдерживать слёзы и ненавидела это сильнее, чем неспособность унять кашель. Оссиус позволил кобылке выпить её чай, молчаливо потягивая свой, и лишь часы тикали, отмеряя ход времени.

— Спокойной ночи, пони. Сладких снов, — тихо произнёс он в тусклом свете, когда лампа потухла, и добавил: — Завтра, скорее всего, я тебя убью.

* * *

Три дня спустя, когда Скотч отдыхала в тени товарного вагона, пока остальные бегом преодолевали полосу препятствий, с противоположной стороны стальной стенки

раздалось тихое «Пс-с-с». Увидев подглядывающий за ней зелёный глаз, она сдвинулась назад.

— Привет, — прошептала Маджина. — Как поживаешь?

— Едва могу дышать, — прохрипела Скотч. — А как ваши дела?

— Приходил Оссиус. Сказал, что не веди мы себя как следует, то ты и прополи были бы мертвы. Тем не менее больше они нас не беспокоили.

— А видела ли Пифия способ, чтобы все мы сумели сбежать? — тихо спросила Скотч.

— Нет пока. В каждом будущем смерть, тени и всякая хрень. Она говорит, что единственные будущие, в которых мы выживаем, это те, где Оссиус позволяет нам уйти, но вот на том, как это произошло, лежит тень, — ответила Маджина. — Скайлорд хочет, чтобы мы совершили побег, а Чарити считает, что мы сможем подкупить охрану. Я в сомнениях насчёт этого, но они оба впадают в крайности.

— Им придётся сидеть на крупах ровно. Я не знаю, насколько серьёзен был Оссиус относительно этой угрозы, — прохрипела Скотч, всё время смотря перед собой. Шум, который создавали перелезающие через стены зебры, сильно заглушал слова. — Я точно знаю, что если попытаюсь сбежать, то во второй раз Оссиус уже не будет настолько любезным. И я обещала, что не буду этого делать.

— Ты... чего?! — выпалила Маджина, привлекая очередной взгляд от Мэрроу.

— Альтернатива была хуже, уж поверь мне на слово. Просто сидите на крупах ровно, — предупредила Скотч, когда к ней направились Мэрроу.

— Ладно, но прополи начинают бояться. Они не могут вечно оставаться на одном месте. Здесь нет никакой еды, — произнесла Маджина, после чего Скотч услышала, как её подруга уходит.

— С кем это ты там болтаешь? — спросила Мэрроу.

— Сама с собой, — последовал ответ.

— Ага, конечно. Вероятно, строила какие-то планы с кем-то из своих друзей, — пробормотала Мэрроу, внимательно оглядывая окружавшие их товарные вагоны. — Ты знаешь уговор. Если напорочишь, то многие умрут.

Но кобылка больше не прислушивалась к угрозам. Все они уже просто размыслились и перемешались. Но что-то в словах Маджины не давало ей покоя. Нет никакой еды. Она могла пытаться бегать вместе с остальными новобранцами, либо планировать побег, или снестись себя... но ей хотелось четвёртый вариант.

— Мэрроу, а у тебя какая история?

— Моя история? Истории у меня нет, а вот работы полно, — изогнула она обе брови.

— Ой, да ладно. — Скотч приложила все силы, стараясь улыбнуться, как Маджина. — История есть у каждого.

— Ладно. Я родилась. Присоединилась к легиону. Надрала круп каждому, кто говорил, будто я этого не смогу, и продолжу делать это до тех пор, пока не стану генералом. Довольна? — Резко обхватив Скотч ногой за шею, Мэрроу выволокла

кобылку из товарного вагона. — Если тебе хватает дыхания, чтобы задавать тупые вопросы, то хватит его и для пробежки! Пшла!

* * *

— А ты знаешь, что Мэрроу хочет твою должность? — спросила она вечером того же дня, когда осталась наедине с Оссиусом.

— Ты спрашиваешь, знаю ли я об этом, или же пытаешься навлечь на моего самого младшего офицера неприятности? — спросил он в ответ, не поднимая взгляда от документов, и Скотч лишь пожала плечами, будучи слишком измученной для чего-то большего. — Её честолюбивые устремления для меня не проблема. Она компетентна. Держит новобранцев в узде, закаляет их и не убивает, когда расстраивается. И не льстит мне, говоря то, что, как ей кажется, я хочу слышать. — Зебра сложил документ. — И, несмотря на это, её шансы стать генералом весьма призрачны. Она не понимает, что это значит — быть генералом легиона.

— А разве это не значит, что ты просто главный? — После этих слов кобылку одарили раздражённым взглядом. — Просто хочу узнать, прежде чем умру.

— Мне всё же следовало тебя убить. Тогда, по крайней мере, я получил бы немного тишины и покоя, — произнёс Оссиус, облокотившись на стол, и указал копытом на флаг. — Ты знаешь, что символизирует это знамя?

— Эм, взвешивание всякого разного? — предположила Скотч, принимая во внимание весы.

— Правосудие, — ответил зебра, сложив перед собой передние ноги. — Некогда, во время войны, этому легиону поставили задачу по поддержанию дисциплины и правосудия в армии. Мы были адвокатами. Судьями. Военной полицией. Это было нашим долгом — поддерживать единство между остальными родами войск.

— Без обид, но пустошь не особо-то едина. Она раздроблена.

От этих слов Оссиус по-настоящему улыбнулся.

— Мы потерпели неудачу. Когда был отдан последний приказ, мы повели себя не лучше остальных легионов.

— Последний приказ? — нахмурилась Скотч. Касался ли он ослепления Ока?

Оссиус достал из стола коробку-сейф. Скотч напряглась, но он вытащил оттуда книгу, а сложенный лист бумаги, пожелтевший и хрупкий от старости. Осторожно его развернув, жеребец принялся читать изнурённым, хорошо поставленным голосом:

— Всем легатам и генералам. Вы незамедлительно принимаете на себя власть в Империи до тех пор, пока я не возобновлю командование. Цезарь.

— И это всё? — нахмурилась Скотч.

— А большего и не потребовалось. Цезарь умер спустя три минуты после того, как отдал этот приказ. Роам поглотило мегазаклинание испепеления, пылающее и по сей день. — Оссиус поднял документ ногой. — Ты знаешь, что сотворил этот приказ?

Крепко призадумавшись, Скотч поняла.

— Генералы. Он не сказал, кто именно из генералов будет самым главным!

— Именно. — Письмо вернулось в сейф. — Помимо самого Цезаря и генерал-легатов в Роаме, чёткой иерархии среди легатов не было. Семеро погибли

вместе с Цезарем. Одного убило мегазаклинанием на побережье. Двое погибли в Эквестрии во время ответного удара жар-бомбами. Одна сбежала, отринув свой долг. Другой — покончил с собой. Это разрушило командную иерархию. Был ли генерал первой Имперской Пехотной армии старшим, или же подчинённым командованию тыла? Судный День пошатнул нас, как ничто прежде, но Империя всё равно выстояла. Тем не менее страна была разрушена, и оставшиеся военные видели в исполнении этого приказа свой долг.

— У нас в Эквестрии был Легат. Был ли он... — начала было кобылка, и Оссиус рассмеялся.

— Он? Ах, да. Очень забавно. Зебра из Эквестрии, называющий себя легатом и клянущийся уничтожить проклятый город. Такое временами случается. Какой-то дурак, именующий себя легатом или генералом, но без полномочий, данных самим Цезарем, это лишь пустые слова. Временами он был занимательным развлечением. — Жеребец помолчал. — Тем не менее город он действительно разрушил. Если бы он остался в живых, то, возможно, смог бы что-нибудь изменить.

— Это сделала моя подруга Блекджек, а не он, — ошетибилась Скотч.

— Как скажешь, — ответил Оссиус, безразлично пожав плечами. — Легаты воплощали собой законы Цезаря. Выше них был только он. Когда они оба погибли, нам осталось лишь сражаться друг с другом. — С решительным щелчком он закрыл крышку коробки. — Ко всему прочему, это привело армию к непосредственному конфликту с племенами.

— Каким образом?

— В случае смерти или отставки, нового Цезаря избирают шаманы племён. Однако полученный приказ передал всю власть нам. Мы не могли... не пожелали бы... постоять в сторонке, позволяя племенам избрать нового Цезаря. И мы объявили военное положение. — Зебра поджал губы. — Какое-то время мы пытались передавать власть по кругу, как выкупаемую эстафетную палочку. Это работало, наверное. В течение пяти лет. Но затем пришла пора, когда генерал второго Разведывательного легиона должен был уступить власть командующему штабом Жар-пламенных Войск Стратегического Назначения. Он отказался. Мой легион не сумел выступить третьей стороной и разрешить кризис. Генералы разошлись и начали войну. — Откинувшись назад, Оссиус глубоко вдохнул. — В тот день всякая надежда для Империи погибла.

— Что произошло? — спросила Скотч, уже и так зная, и получила в ответ унылый взгляд.

— У Жар-пламенных Войск Стратегического Назначения имелись жар-бомбы и средства их доставки. И они их доставили. Нашим собственным оружием мы убили столько же своих соплеменников, сколько пони — своим. Когда их генерал объявил всех нас предателями, они стали Звёздным легионом. Со временем средства доставки у них закончились, и их сокрушили; тем не менее легион продолжает существовать, живя в радиоактивных щелях и углах.

Скотч скрупулёзно обдумала и свела всё услышанное воедино.

— Так значит, вся эта фигня между Кровавым и Железным легионами не просто какая-то борьба за территорию. Это продолжение грызни двухсотлетней давности.

— Всё гораздо сложнее, — произнёс Оссиус, прижав копыта друг к другу. — Нам отдан приказ.

— Ась?

— Цезарь приказал нам управлять Империей, — констатировал Оссиус.

— Но... Цезарь ведь мёртв, — недоумённо произнесла Скотч. — И Империи больше нет!

— И, тем не менее, приказ по-прежнему нас связывает, как связывает все легионы и всех командующих ими генералов. Мы должны управлять Империей. Вот только нам это не по силам.

— Но... — сглотнула Скотч. — Но это означает, что борьба никогда не закончится! Даже если один из легионов победит остальные, им всё равно придётся сражаться, чтобы взять под контроль всю Империю, а зебринские земли для этого слишком гадостно обширны.

— Тем не менее, *приказ по-прежнему в силе*. — Оссиус трижды ударил по столу копытом, подчёркивая свои слова. — Он связывает меня, а также каждого легионера. Мэрроу этого не понимает. И большинство легионеров тоже. Они просто делают то, что им велят, и так уж получается, что это соответствует последнему приказу. — Прикоснувшись к коробке копытом, жеребец издал протяжный вздох. — Пусть Мэрроу и считает, что быть генералом это просто быть главным, но это не так. Это проклятье, увековечивающее наследие боли, страданий и неудач. Наша расплата за войну. — Затем он одарил Скотч редкой, натянутой полуулыбкой. — И быть главным.

— А есть ли какой-нибудь способ это прекратить? — тихо спросила Скотч.

— Пони, исправить можно далеко не всё. Некоторые шрамы остаются навечно, — пробормотал Оссиус, прикасаясь копытом к своим обветренным, потрескавшимся губам, и продолжил: — Для этого понадобится, чтобы тринадцать племён, ненавидящие друг друга, одобрили кандидата, и сумели при этом избежать лютой смерти от копыт легионов. Лишь с новым Цезарем можно будет отменить приказ. — Зебра поднялся на ноги. — Итак, я отослал письма Хаймону и Сулой касательно тебя, с предложением поторговаться. Посмотрим, что они на это ответят.

— Они могут прийти и всех вас убить.

— Верно. Поэтому я заявил, что ты находишься на одном из наших аванпостов. Если они придут торговаться, мы будем торговаться. Если для драки, то мы узнаем их замыслы. — Криво ухмыльнувшись, Оссиус хихикнул. — Не забывай, мы ведь легион прозябающих в Пустоте идиотов. Мы слишком тупы для коварства. — Сглотнув, Скотч потёрла грудь. — Отринь страх, пони. Потребуется недели, чтобы письма достигли своих адресатов. Ты проведёшь в компании Мэрроу ещё очень много дней.

— А поселенцы? — гнула своё Скотч.

— Так много беспокойства для такой маленькой пони. — В его голосе звучало веселье, на лице не отражавшееся. — Я разрываюсь между тем, чтобы убить их всех, либо продать обратно в Бастион. — Удивление кобылки, должно быть, отразилось

явно. — А ты не знала? Твоих поселенцев изгнали из города, и когда они его покидали, то украли оттуда достаточно много сырья и материалов. — Поджав губы, Оссиус медленно постукивал копытом по столешнице. — Но если мы их вернём, это может превратиться в нашу обязанность. Разделаться с ними гораздо целесообразней.

— А ты не думал о том, чтобы помочь им или просто отпустить? — не согласилась Скотч.

— Помочь им? С чем? — Он наклонился к кобылке. — Вы пришли с севера. С чего бы это мне позволять Кровавому легиону заполучить их в свои копыта? Если я их отпущу, результат будет тот же. Они глупцы, которые гонятся за мечтой о создании собственного дома в мире, желающем их гибели. Безболезненная смерть — вот величайшая помощь, которую я могу им дать.

Сжав челюсти, Скотч не пожелала отводить взгляд, и он вскинул голову.

— Ну и? У тебя есть решение? — Кобылка пристально смотрела на жеребца, но не могла вспомнить ответ, и опустила взгляд. — Так я и думал.

Скотч отступила к своей скатке, полная решимости не заплакать. Это было настолько гадски несправедливо! Даже когда вошёл Оссиус, приковавший её за ногу к ножке кровати, и тоже забравшийся затем в постель, она продолжила таращиться в темноту. Что же ей следовало сделать? Блекджек бы сразилась с Оссиусом, в этом можно было и не сомневаться. Но она не Блекджек. Отец бы тихо ускользнул и постарался обойти неприятности. Быть может, это и сработало бы для неё и её друзей, но вот скрытно вывести ещё и поселенцев не было никакой возможности, или нет? А Глори... она бы точно знала, что нужно сделать, поскольку она была умной и могла создать, найти или организовать решение.

Быть может...

— Оссиус... когда ты сказал, что стал бы защищать поселенцев... ещё тогда, когда впервые нас схватил... ты говорил серьёзно? — прошептала кобылка в темноту.

— Отправляйся спать, маленькая пони. Сладких снов. Вполне возможно, что завтра я вас всех просто убью, — прошептала темнота в ответ.

* * *

Скотч не могла уснуть. «Что бы сделала Глори?» — без умолку спрашивала она у себя. Хоть эта пегаска, пожалуй, и была самой скучной кобылой на всей Пустоши, но являлась самой умной среди друзей Блекджек. Она всегда готова была починить сломанное.

Что бы она сейчас сделала, окажись здесь? Это вопрос сопровождал Скотч весь следующий день. И не один. Даже язвительный укол Мэрроу не могли нарушить её сосредоточенность.

И вот, в середине очередной пробежки, Скотч осознала. Она сбавила скорость, отстав от группы новобранцев. Заметившая это Мэрроу побежала к ней.

— Пони! Ты чего делаешь?

Ответа не последовало.

— Пони! Я спрашиваю, что это ты тут вытворяешь?

Скотч посмотрела на неё и улыбнулась.

— Я собираюсь прогуляться.

Кобыла прищурилась и фыркнула:

— Погоди, чего? Ты о чем вообще? Никаких прогулок. Ты можешь отправиться лишь в одном направлении — обратно на тренировку.

— Не-а, я собираюсь прогуляться, — подошла к лейтенанту Скотч. — И ты пойдешь со мной.

Мэрроу выпучила глаза.

— Что? Нет! — сердито ответила она. — Да я тебя...

— Что? — потребовал кобылка. — Убьешь? Отлично. Давай. Мне уже оскомину набили угрозы меня убить. Побьешь? Отлично. Давай. Надеюсь, что я нужна Оссиусу целой и невредимой. — Скотч наклонилась к лейтенанту: — Но если ты не собираешься делать ничего из этого, то я иду на прогулку, и ты пойдешь со мной. И Октавий тоже.

При упоминании Оссиуса на лице Мэрроу зародилась нерешительность. Затем лейтенант снова обрела решительность и гаркнула:

— Кникэп³, Скапула⁴ — берите тренировки на себя. А я пойду выгуляю пони. — Повернувшись к новобранцам, она добавила: — И кто там из вас «Октавий»? Давай сюда, пойдешь с нами.

Это вконец сбilo всех с толку. Когда группа ушла на достаточное расстояние, Мэрроу пригрозила:

— Если ты ведешь меня в западню, то я обещаю тебе, что прополи быстро ко мне присоединятся.

— Не веду я тебя в западню. На самом деле, мне кажется, я этим только помогу вашему легиону. Уж точно больше, чем бегая по кругу и уничтожая свои легкие, — сказала кобылка, когда они миновали заброшенную сортировочную станцию и технические задания. Дальше они направились вверх по склону к горам, которые начинались сразу за станцией. Одноглазый зебра тоже, похоже, остерегался засады, но шел позади.

— Октавий, — спросила Скотч, — эта почва пригодна для земледелия?

— Почва? Для земледелия? Ты по сторонам-то смотришь? — усмехнулась Мэрроу. — Соляное плато не заметила? — указала она копытом на необозримое поле соли и пыли.

— Я спрашиваю фермера, а не тебя, — ответила Скотч, не сводя взгляда с озадаченного Октавия.

Жеребец с хмурым видом постоял несколько секунд, затем нажал на камень и сдвинул его в сторону. Под камнем была коричневая грязь. Октавий тщательно понюхал её и поскреб копытом.

³ Кнеесар — коленная чашечка

⁴ Scapula — лопатка

— Не самая худшая почва. Хотя и весьма сухая. Скорее всего, соль в неё надувает. Местность каменистая и уклон большой. Сомневаюсь, что здесь можно вырастить что-то окромя травы да сорняков.

Хорошо хоть не осоку. Не видеть эту зелёную гадость было уже само по себе отратно.

— А если мы сумеем сделать что-нибудь с камнями и крутизной ландшафта?

Он сжал на секунду губы.

— Нужен ещё постоянный источник воды. Хорошей воды.

— Ну тогда пойдём проверим воду! — провозгласила Скотч, и они направили к источнику, располагавшемуся выше по склону. На полпути кобылка выдохлась и была вынуждена опереться на Октавия, чтобы не упасть. Мэрроу ни на чём не задерживала взгляд и всё время внимательно осматривала каменистый склон и горы, вероятно, по-прежнему выискивая западню, которой никогда не было. Когда группа достигла источника, Скотч сделала из него глоток. Здесь вода струилась мощным потоком, рождавшимся в узком ущелье.

— Как насчёт этой? — спросила кобылка Октавия.

Зебра тоже глотнул из источника.

— Неплохо. Он пересыхает время от времени? — спросил он Мэрроу.

— Я — первый лейтенант Мэрроу! Ты будешь обращаться ко мне «мэм», — рявкнула она, сделав шаг назад.

Октавий некоторое время стоял тихо, потом с унынием в глазах монотонно повторил:

— Он пересыхает время от времени, мэм?

Лейтенант фыркнула, переводя взгляд со Скотч на Октавия, потом наконец ответила:

— Ну, нет. Не думаю. Это единственный источник в этой местности. Вся вода, что тут есть, течёт отсюда, — она взглянула на кобылку: — Всё, закончили?

— Не-а! — объявила Скотч и пошла к подножию горы. Она явно форсировала события, но альтернативами были добежаться до смерти или сидеть и ждать, пока Оссиус её прикончит. Фургоны прополи до сих пор стояли кольцом, вот только зебры выглядели более нервными. Рядом лежали кучи скелетов, чьи пустые глазницы с фиолетовым свечением внутри взирали на окрестности. Ксону Скотч нашла в фургоне мужа. Кобыла её заметила, и зелёная кобылка, переведя дыхание, подчёркнуто широко улыбнулась:

— Ксона! Как я рада тебя видеть! Прекрасный денёк, да?

Теперь уже четыре зебры с беспокойством смотрели на Скотч.

— Ты чего это творишь? — прошипела Мэрроу.

— Всё то же — задаю вопросы, — ответила Скотч, глубоко вдохнув, чтобы побороть приступ кашля. — Так вот. Ксона. Вопросик, если ты не против... у вас есть семена?

— Конечно, — ответила кобыла и, изогнув бровь, взглянула на Мэрроу. — Но они пригодны только для посадок, а не еды. Они обработаны удобрениями и пестицидами, — тут же добавила она.

— Отлично, можно на них взглянуть?

Ксона оцепенела, её взгляд перемещался со Скотч на Мэрроу и обратно. Лейтенант сощурила глаза цвета тёмного янтаря.

— Поправка. Покажи нам свои запасы, сейчас же. — Напрягшись, Ксона все же повела их к своему трактору. — Оссиус убьёт тебя сразу же, как только узнает, что ты задумала.

— Он мне ещё вчера это говорил.

— Думаешь, он этого не сделает? — прошипела Мэрроу.

— Думаю, что как личность он лучше тебя, — ответила Скотч, оставив лейтенанта в замешательстве. Кобылка сглотнула, надеясь, что это было правдой. Внутри трактора резко пахло кислотой, отчего Скотч сморщила нос. Вдоль бортов тянулись ряды банок, каждая из которых была помечена своим глифом.

— Хорошо, какие из имеющихся тут семян можно взрастить в этой почве? — повернулась к Октавию земнопони.

— Чего?! — в унисон воскликнули Ксона и Мэрроу.

— Я не дам вам прав брать наши семена! — сказала кобыла, посмотрела на лейтенанта. — Не без серьёзных переговоров.

— Хочешь поиграть в фермера? В пустыне? Рядом с Пустотой? — усмехнулась Мэрроу.

— Вы собираетесь голодать, — указала копытом на Ксону Скотч, — когда запасы истощатся?

— Ну, конечно же, нет. У меня ведь сын, — тут же ответила она.

— А вы собираетесь есть это тесто до конца своих жизней? — перевела копыто на Мэрроу кобылка.

— Я... — лейтенант взглянула на Ксону, будто подтверждая для себя, что этот разговор действительно происходит. — Нет, но...

— Вот, кукуруза, — объявил из глубин трактора Октавий. — Нормально растёт даже на бедной почве. Стойкая к соли. Правда, урожай будет не скоро. Хммм... Фасоль заплодоносит гораздо быстрее. Картофель, редиска, — начал размышлять он. — Помидоры тоже хорошо растут в солёной почве. Свёкла. Люцерна.

— У них есть сено? Почему никто не сказал мне, что у них есть сено? — внезапно спросила Мэрроу, смакуя губами. — Уже целую вечность не ела сена.

— Но здесь негде их растить! — запротестовала Ксона. — Нельзя вырастить чего-то в соли.

— Но вы можете построить ферму-террасу на склоне горы, — сказала Скотч, ощущая решительность, исходящую от кьютимарки. — Используйте валуны, чтобы сделать стену в метр высотой. Наполните изнутри грязью. А из труб со станции можно собрать акведук, для доставки воды.

Директор озадачено на неё посмотрела.

— Да, вероятно, это сработает, но у нас нет достаточного количества рабочей силы, чтобы переместить столько камней.

— Этим можно занять десяток нарезающих тут круги легионеров. Они смогут. Заодно это сделает их подтянутыми и сильными, так ведь? — Скотч повернулась к Ксоне: — Это даст вам занятие. — Затем к Мэрроу: — А вам причину не убивать их!

— Думаю, вы кое-что не учли.

Ледяной голос Оссиуса, заставил Скотч замереть на месте. Генерал стоял в дверях фургона в окружение шести охранников.

— Я... — начала было Скотч.

— Молчать. Отвести её на станцию, — холодно сказал Оссиус. — Запереть. И без копытоприкладства.

В сторону Скотч направились стражники с лассо.

— Генерал, она... — только и успела сказать Мэрроу, прежде чем Оссиус направил на неё свой строгий взгляд. Лейтенант смутилась, но потом взяла себе в копыта: — Генерал, в словах пони есть смысл. Я уверена, что боеспособность новобранцев на более питательном рационе повысится и...

— Ты освобождена от своих обязанностей, лейтенант. И следи за языком, если не хочешь и от него освободиться. — Он наклонился к Мэрроу: — Ты должна была сразу же притащить её обратно на тренировку, как только она начала отлынивать и шляться по округе. — Затем Оссиус посмотрел на Скотч: — Хотя, очевидно, я был слишком мягок с пленницей. Вина целиком и полностью лежит на мне. — Он встал спиной к остальным и добавил: — Уведите её!

* * *

Скотч переехала из кабинета в чулан размером метр на метр, из-под двери которого пробивалась лишь узкая полоска света. А облицованные металлом стены отбивали всякие мысли том, чтобы их проковырять. У неё имелось отхожее ведро, и дверь открывалась лишь за тем, чтобы забрать его и давать ей комки жирного теста и воду. А невозможность отслеживать проходящее время давала ей прекрасную возможность поразмышлять над тем, как она облажалась.

А теперь она, скорее всего, умрёт, как и поселенцы, как и её друзья, просто потому, что у неё появилась великолепная идея, способная их всех спасти.

Дверь внезапно открылась, и двое впрыгнувших внутрь зебр, схватив её зубами за гриву, выволокли Скотч наружу. Затащив кобылку по лестнице на второй этаж, они приволокли её в кабинет Оссиуса, где рядом с наполненным углями ведром, из которого торчал металлический прут, стояли в ожидании трое зебр. Когда она вошла, генерал бросил на неё сердитый взгляд.

— Рано ты. Присаживайся, это не займёт много времени.

Скотч была отчасти знакома с ними по её тренировкам. Одноглазый Октавий, на шкуре которого виднелись свежие следы от кнута. И он был таким не единственным. Стоявшая в углу Мэрроу сердито смотрела на Скотч со смесью боли и гнева. Оссиус подошёл к кобыле по имени Пион, которая пару раз помогала Скотч преодолеть стену на полосе препятствий, и остановился перед ней.

— Клянёшься ли ты подчиняться отданным в легионе приказам? Защищать род зебринский и служить ему? Преданно служить своему цезарю до конца своих дней? — В этой клятве слышался отзвук былых времён, ещё довоенных.

— Клянусь.

Взявшись зубами за конец железного прута, Оссиус вытащил его из углей, стряхивая их. Подойдя к кобыле сзади, он прижал его сначала к одному бедру, а затем ко второму, как раз там, где находились её глифмарки. Скотч не особо задумывалась о глифмарках. Честно говоря, порой их было трудно отличить от других зебринских закорючек. Но когда железо было убрано от её покрытой ссадинами, дымящейся шкуры, кобылка вздрогнула сильнее, чем Пион. Прут вернулся обратно в ведро с углями. Клятва повторилась для второго зебры, и воздух в кабинете снова наполнился вонью горелой шерсти и приторным зловонием жарящегося мяса от клеймения.

Когда генерал подошёл к Октавию, Скотч совершила то, чего не делала уже целую неделю — расслабила глаза, позволяя взгляду сместиться, чтобы видеть духов. Чёрный ихор покрывал толстым слоем копыта всех, кто находился в комнате. Казалось, что всё здесь сочится чёрной субстанцией, за исключением Октавия. Он был единственной чистой фигурой, окружённой остальными. Глифмарка жеребца сияла теперь среди его полосок. И теперь, когда Скотч сосредоточила на ней своё внимание, она увидела, что та похожа на золотое, прорастающее семя.

А затем прозвучали слова клятвы, и прут коснулся его бедра.

Столб чёрного ихора извергся из глифмарки, распространяясь по его бёдрам и телу, когда золотой свет угас. Скотч чуть было не завопила, прикрыв в ужасе рот, когда второе клеймо окончательно потушило свет. Октавий стоял, не двигаясь, вместе с остальными, как и они покрытый чёрной слизью, указывающей на порчу.

Это не было лишь сообществом. Не было просто старыми армиями, следующими старым приказам. Это... в этом заключался какой-то истинный смысл! Но был ли увиденный ею духовный упадок целью или следствием? И если это было целью, то что являлось источником? Цезарь, мёртвый вот уже несколько столетий? Гниль в самом легионе? Скотч обратила взгляд к единственному оставшемуся в тусклой комнате источнику золотого света — флагу. В слабом освещении можно было увидеть изнурённого зебру с повязкой на глазах, держащего одним копытом весы. Свет был тусклым, но по-прежнему присутствовал.

Означало ли это, что ещё была надежда для неё? Для этого легиона?

Взяв ведро с углями, зебры начали покидать комнату, поэтому Скотч позволила своему взгляду вновь вернуться к видению обычного мира. Когда все остальные покинули помещение, Оссиус вернулся за стол. Он принялся что-то молчаливо записывать, и как бы кобылке не хотелось с ним заговорить, она заставила себя сохранять молчание. Почтительное.

В противном случае её ждала бы смерть.

— Ты поставила меня в затруднительное положение, Скотч Тейп, — тихо произнёс он. — А ты знаешь, к чему привела твоя маленькая идея?

— К чему? — нахмурившись, спросила кобылка, ощущая ужас.

— К обсуждениям, — последовал ответ. — Обсуждениям, которых не желали как я, так и директор Ксона. До твоей идеи переговоры были простыми и однозначными. Я прячу по тайникам их снаряжение, отправляю семьи обратно в Бастион, оставляя некоторых для легиона. Оставалось лишь решить, кто останется, а кто уйдёт. Естественно, те, кого ожидали самые суровые наказания, остались бы с легионом. Я легализовал бы товары через Эшпут и других торговцев. И всё вернулось бы на круги своя. А теперь у меня легионеры болтают об этом «проекте» по превращению нашего штаба в настоящее поселение. Идёт постоянное подстрекательство, пусть и тайное. Бичевание не заткнуло говорунов. — Повернувшись, Оссиус взглянул на Скотч. — И поскольку эти поселенцы решили, что мы благосклонно отнесёмся к поселению, половина из них начали разрабатывать планы, как именно можно воплотить это в жизнь. В значительной мере благодаря твоей идее. — Прижав копыта друг к другу, он сердито посмотрел на кобылку. — А ты понимаешь, что это означает?

— Не нужно будет есть тесто? — предложила Скотч.

— Наш легион выживает потому, что наши враги считают, будто у нас нет ничего стоящего, что можно было бы отнять. Это ключ к нашему выживанию. Если здесь возникнет постоянное поселение, это убеждение будет развенчано. Пойдут разговоры. Огненный легион увидит здесь неофитов для своей войны. Кровавый легион — популяцию для размножения, которую можно захватить. Золотые и Штормовой — цель для грабежа. Уже сам факт наличия у нас чего-то, что можно разрушить, станет достаточной причиной для драконов, чтобы напасть. Твоя идея повесила огромную мишень на лоб каждого здесь находящегося. — Он не кричал, его голос оставался спокойным и ровным, а копыта были прижаты друг к другу. — Мне следовало убить тебя ещё при первой нашей встрече. И лишь духам ведомо, почему я этого не сделал.

— Потому, что ты не чудовище, — произнесла Скотч, — И потому, что, как мне кажется, ты не хочешь быть генералом легиона чудовищ.

— Хочу? — презрительно фыркнул Оссиус. — Чего я хочу, это дожить до завтра, и чтобы мой легион увидел завтрашний день. Сейчас у нас это получается, а своим вмешательством ты поставила всё под угрозу.

— Ага, я такая, — искренне ответила Скотч. — И я тоже хочу, чтобы ты увидел завтрашний день. И не только ты. Но и поселенцы. И мои друзья. Все! Это и будет означать, что что-то меняется. Изменения — это жизнь!

— И смерть тоже, — фыркнул жеребец.

— Ну, разумеется. — Скотч переборола сильное желание закатить глаза. — Но изменения не *всегда* смерть. Они ведь могут вести к лучшему. — Оссиус оглядел её чуть ли не с жалостью, и она, чтобы не растеряться, продолжила гнуть своё. — Это не будет просто или безопасно. Будь это не так, оно бы уже произошло. Но у тебя есть сила, прямо здесь и сейчас, чтобы эти изменения стали изменениями к лучшему. Чтобы направить их. Придать им форму совместно с Ксоной и её соплеменниками. — Кобылка сглотнула. — Быть таким легионом, каким он должен быть. Силой, несущей закон и порядок, а не тиранию и смерть.

Оссиус не ответил. Повернувшись, он задумчиво впери́л взгляд в знамя позади себя. Скотч молча сидела на месте, молясь, чтобы он не сказал ей, что убил её друзей и поселенцев ещё несколько дней назад. Медленно вдохнув, он закрыл глаза и снова их открыл.

— Тогда нужно будет принять меры предосторожности. Больше наблюдателей на аванпостах, чтобы обнаруживать любых шпионов и разведчиков. В первую очередь строительство зданий для легиона, прежде всего, для защиты любых благ, производимых этими поселенцами.

— И так... — начала было Скотч, и он резко поднял копыто.

— Я не в восторге от этого. Не люблю рисковать тем немногим, что у меня есть, — объявил он, сердито взглянув на кобылку. — Особенно когда эти риски спровоцировал кто-то другой, да к тому же — *пони*! — резко добавил зебра, и расслабился. — Однако в долгосрочной перспективе это выгодно, иметь более крупный резерв для набора новобранцев всегда полезно. И Мэрроу не ошибалась, говоря, что питательность пищи влияет на боевую эффективность наших легионеров. И в поселениях постоянно кто-нибудь умирает, а это означает стабильные поставки скелетов для оживления. Поэтому я поговорю с Ксоной, чтобы разрешить им основать это... поселение. Если мы сойдёмся во мнении касательно его жизнеспособности, то будем исходить из этого.

Не сумев себя сдержать, Скотч подбежала к Оссиусу и крепко обняла его за шею.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — затараторила она, и поцеловала.

Вот это, скорее всего, было ошибкой.

Глаза жеребца выпучились, когда зелёные губы кобылки оторвались от его обветренных губ, и она тут же поняла, что находилась много ближе к нему, чем намеревалась. Уставившись Оссиусу в глаза, Скотч моргнула, зарделась и незамедлительно слезла с его коленей.

— Ох... спасибо... — пробормотала она.

— Меня ещё рано благодарить. Ты по-прежнему моя пленница, пока я не получу вестей из этой Новой Империи, — ответил он, потирая губы копытом.

— Так значит... обратно в чулан? — спросила она с нотками ужаса.

— Не искушай меня, — предупредил жеребец. — Ты вынудила меня на много, много большее, чем я кому-либо когда-либо позволял. Мне следовало бы убить тебя, когда мне впервые выпала такая возможность. И тогда бы всего этого, — указал он на закрытое окно, — не происходило. Теперь появилось столько путей, что может привести к катастрофе. Легионеры оскорбляют поселенцев. Поселенцы втягивают моих легионеров в семейную жизнь! Племенные ссоры, которые неизбежно возникнут. Ты пригласила ко мне в гости тысячу маленьких головных болей, а первое моё побуждение — убивать то, что причиняет мне головную боль!

— Возможно. Наверное. Но и это тоже приведёт к улучшению, — произнесла она со всем возможным лучащимся оптимизмом, надеясь, что он просто как бы проигнорировал то, что она только что совершила.

— Ах, молодость, — тоскующее вздохнул Оссиус. — Я позволю тебе навестить друзей и поселенцев-прополи. Мне не следует быть единственным обладателем

привилегии орать на тебя. Я так понимаю, что у директора Ксоны тоже имеется для тебя несколько крепких слов. Однако тебе должно вернуться обратно до сумерек, и твоим друзьям по-прежнему запрещено уходить. Стоит тебе сбежать, как история этого поселения резко закончится.

Точно. Это был именно тот Оссиус, которого она знала.

— Верно. Я этого не сделаю. И... ох... спасибо, — зарделась кобылка и, направившись к двери приостановилась, пока он не отпустил её взмахом ноги.

* * *

— Итак, ты с ним переспала? — спросила Прелесть, когда все друзья собрались рядом с озерцом. Оссиус был прав: Ксона была вне себя от поступка Скотч и накричала на кобылку куда сильнее генерала. Она в красках описала, почему железнодорожная станция была крайне отвратительным местом для поселения, почему Костяному легиону нельзя доверять и как они вели переговоры об освобождении, а сейчас все стали озабочены планированием, как бы осесть и пустить корни, причём как в прямом, так и переносном смыслах.

— Нет, я не спала с ним! — возразила Скотч, вызвав скептический взгляд в свою сторону. — С чего вообще такие мысли?

— Блэкджек, — закатила глаза Чарити.

— Плюс мы ещё заметили кое-что — вы с Вишес этим занимались, — добавила Маджина.

— Так что это могло вылиться в пари, — закончил Скайлорд.

— Вы тут все слишком зациклены на моей личной жизни, — пробурчала Скотч, затем посмотрела на Пифию, которая изучала карту: — Всё в порядке?

— Ну, — весело начала Пифия, — количество будущих, в которых нас убивают и превращают в скелетов, серьёзно уменьшилось. Но всё равно ещё толком не ясно, что нам надо такое сделать, чтобы остаться в живых.

— Нам удалось починить «Виски Экспресс». Он готов к поездке, но даже если нам удастся сбежать... — Маджина запнулась и посмотрела на поселенцев: — Уверена, что он оставит их в живых?

— Я сильно на него повлияла, — подтвердила Скотч, — но уверена, что если ещё раз его послушаюсь, ни к чему хорошему это не приведёт, — кобылка немного покраснела: — А ещё я его поцеловала. Один раз. Это тоже, вероятно, было напрасно.

— О-о-о-о, — все четверо протянули в унисон.

— Да заткнитесь вы! — проворчала Скотч, её уши уже горели. — Он просто сказал, что не убил вас всех. И я была... благодарна.

— Так и знала, — сказала Прелесть Скайлорду. — Гони деньги.

— Он всё ещё может её прикончить. Я не дам тебе ничего, пока они не потрахаются или мы не выберемся отсюда, — пробурчал грифон.

— Этого не случится. Я почти что уверена, что кобылки не в его вкусе, — пробормотала Скотч, её уши по-прежнему горели.

— Пони, быть может — нет, но ты уже не особо похожа на кобылку. За последнюю неделю ты выросла сантиметра на три, — заметила Маджина.

— Я тоже выросла! — возразила Прелесть.

— Детский сад, — фыркнул Скайлорд.

— Тебе просто завидно, что я выше тебя, — парировала Прелесть, и вдобавок показала ему язык.

Если не считать постоянных шуток в свой адрес, вернуться к друзьям было хорошо. Для них главными задачами было не помереть со скуки и держаться подальше от Костяных.

— Ну, я считаю, что идея с поселением просто отличная. Если только легионеры и поселенцы друг друга не поубивают, — сказала Чарити, чем заслужила удивлённые взгляды от остальных. — А что? Так и есть.

— Я просто думала, что тебе она крайне не понравится, — подтвердила Скотч, посмотрев на Пифию, которая не желала участвовать в разговоре.

— Ну, оно будет уединённое, в чем есть своя прелесть, но здесь есть вода и солнце. Если тут можно что-то вырастить, то без осоки дела пойдут на ура. Но важнее то, что оно будет посередине между севером и югом, а это значит, что они смогут устроить здесь настоящий перевалочный пункт, где будут предлагать услуги по пересечению Пустоты и получать прибыль с продажи припасов и торговли. Для них это реальная возможность, — затем единорожка указала на солончак: — Плюс всё это. Это ведь тоже деньги.

— Деньги? Правда, что ли? Я думала, это соль, — сморгнула Скотч. — Хочешь сказать, что они могут ею торговать?

— До войны именно этим они и занимались. Соль — это роскошь, ну, в других местах. Кулинария. Да её просто лизать можно. Потребность в ней колоссальна повсюду, здесь же бесчисленный тонны соли ждут, когда её добудут, — сказала Чарити. — Но это всё лишь в том случае, если поселенцы смогут себя прокормить и защитить. Я знаю, что Оссиус хочет скрыть свои богатства. Я сама так делала в Капелле. Пока рейдеры думают, что у тебя нечего брать, у них меньше желания на тебя нападать.

— Так... я правильно поступила? — спросила кобылка, и взгляды остальных ей не понравились.

— Думаю, что ты изменила местный уклад, — решительно ответила Пифия. — Это и хорошо, и плохо... но это уже им решать. Однако если бы не ты, то через месяц здесь всё было бы так же, как и было двести лет до этого. Может быть, их убьют. Может быть, они будут процветать. Всё возможно. Но если бы ты не заставила этих двоих подумать об устройстве настоящего поселения здесь, то ничего бы не изменилось, — она стукнула по карте. — Теперь же нам надо тебя вызволить и свалить отсюда, пока не произошло нечто, ведущие к смерти всех нас.

— И добраться до Роама, — подтвердила Скотч. — А то уже такое ощущение, что мы никогда туда не попадём.

— На самом деле, мы очень даже близки к нему, — сказал Пифия, доставая атлас. — Мы вот тут, — указала она на ВЗП, которая занимала почти всю страницу и была похожа на лежащую на боку восьмерку. — Дальше идут бесплодные земли на юге, — она перевернула страницу. — А вот тут Роам, — отметила она точку на пересечение

десятков дорог. — Он всего-то в тысячи километров от нас, или около того. Мы уже одолели три четверти пути.

— Ну, доберёмся мы, а дальше что? — спросил Скайлорд. — Я слышал, что Роам просто огромный.

— Это так, но у меня есть карта, — ответила Пифия, открыв другой разворот в атласе. — Думаю, нам надо в западную часть города. Там располагалось духовное имперское посольство. Если оно ещё цело, то мы можем осмотреть жилище личного шамана Цезаря и узнать, было ли ослеплено Око Мира. Если да, то где и как.

— А оно ещё важно? — спросил грифон, скептически сложив лапы.

— Думаю, что да, — ответила Скотч. — Все беды начались после того, как мы приехали сюда узнать, что с произошло с Оком. Битва в Рисовой реке. Даже вот это. Мы — единственные, кто начали искать Око. И, я думаю, мы должны продолжить его искать, пока не выясним правду.

Кобылка посмотрела на восток, на бескрайнее пыльное полотно Пустоты.

— При условии, что свалим отсюда до появления Хаймона и Сулой, — проворчала Прелесь.

— Вот именно. Если прилетит эта летающая фиговина, то нахер всё, мы сваливаем, — заявил Скайлорд и указал когтем на Скотч, которая было открыла рот: — Знаю, что ты там надавала каких-то тупых обещаний, но я-то ничего не обещал. Если потребуется, я тебя вырублю. Мы тебя тут не бросим, я верно говорю? — грифон посмотрел на остальных.

— Технически, мы её бросили в прошлый раз, — заметила Пифия, её губы изобразили ни то улыбку, ни то ухмылку. — Но да, мы были не вместе.

— Ну, а сейчас что делать будем? — спросила Чарити.

— Всё просто. Вскоре здесь начнут разбивать поселение, — улыбнулась остальным Скотч. — А мы им поможем, чем сможем.

— Пфф, мне ведь придётся таскать камни, да? — спросила Прелесь.

— Либо камни, либо работать паяльной лампой, — с улыбкой ответила Маджина. — Я, наверное, буду нянькой... но кто знает, может, у меня талант к использованию молотка!

— Я прослежу, чтобы ничего ценного не было истрачено впустую, — потеряла подбородок Чарити. — Интересно, что у них тут ещё припрятано. Может оказаться хорошим подспорьем в торговле.

— Поселенцы спасли нас после Пустоты. Помогли починить «Виски Экспресс». Мы у них в долгу. И не давайте поводов Костяному легиону до вас докопаться. Думаю, многим из них эта затея не по душе, — сказала Скотч и получила в ответ уверенные кивки.

Когда остальные ушли обратно в лагерь, земнопони села рядом с Пифией:

— Как ты? Хорошее будущее уже увидела?

— Близка к этому. Есть тени, где может скрываться наш путь на свободу, — ответила Пифия. — Каков он? Оссиус?

— Более многогранный, чем казалось на первый взгляд. Возможно, в другой жизни он был бы актёром. Он играет свою роль, хотя она ему и не по нутру. Надо сказать, довольно впечатляюще для того, кто каждый вечер говорит, что убьёт меня, — вздохнула она с полуулыбкой.

— Он всё ещё может. Не забывай, что он провёл большую часть жизни за убийствами, — Пифия снова посмотрела на карту. — А от старых привычек так просто не избавишься.

* * *

Вся следующая неделя прошла под знаменем бурной деятельности. Как только Оссиус и Ксона выработали окончательные детали того, что легион будет и не будет делать для поселенцев, прополи принялись за работу — разожгли газовые резаки и при помощи тракторов принялись перемещать грузовые вагоны на новые места, выставляя их рядом друг с другом. А те, что были слишком проржавевшими либо искорёженными, чтобы их можно было сварить вместе, превращая в огромные дома, потрошились и разрезались на металлолом. Пока некоторые железнодорожные пути демонтировали, часть из них оставили не тронутыми. Как сказала Ксона: «Для дальнейшего использования».

Легионеры атаковали склон холма с напором, порождённым обещанием, что они первыми смогут попробовать люцерну. Прогнозы Прелести подтвердились, когда её пристроили к делу — вгрызаться в груды булыжников, будто гигантский фиолетовый чешуйчатый крот. Легионеры складывали камень в угловатые стены метровой высоты, заднюю сторону которых заполняли грязью. Первая система орошения состояла из простого ведра, но спустя неделю от ущелья до первой террасы уже протянулась труба. Чарити тем временем исследовала солончак, и, отыскав самые чистые залежи соли, при помощи магии и долота вырезала полуметровый куб, который затем раздробила на кусочки, более удобные для дальнейшего использования, или, как она надеялась — продажи.

Оссиус наблюдал за происходящим издали, посматривая из своего кабинета на втором этаже, и постоянно обеспокоенно хмурился, пока Мэрроу рассказывала ему подробности земляных работ. И больше ни разу не разговаривал со Скотч. На самом деле он, судя по всему, по ночам даже не покидал своего кабинета, внимательно изучая мелкие подробности в донесениях с аванпостов, ожидая ответ Хаймона. Каждое утро тощий зебра поднимался вверх, исправно доставляя сообщения, после чего отправлялся с ответами обратно в Пустоту.

Скотч принялась носить ему обеды, чтобы удостовериться, что он хоть что-то ест, пусть даже всего лишь комки этого гадкого теста. Ну в самом деле, первейшая вещь, которую им нужно было бы продумать — приличная печь! А затем, спустя неделю после начала проекта, она приостановилась у двери в кабинет Оссиуса. Копыто кобылки замерло в миллиметре от ручки, и у неё было такое чувство, будто его кончик погрузился в холодную сырую нефть. Поставив поднос на пол, она расслабила взгляд, чтобы видеть мир духов.

Дверь источала чёрную духовную слизь, вязкие капли которой бесконечными каскадами медленно стекали по её поверхности. Тяжело сглотнув, кобылка повернула голову и прижалась ухом к двери. Несколько секунд она слышала лишь тиканье находящихся внутри часов, прилагая при этом все силы, чтобы стоять спокойно, в то время как по её щеке стекала смердящая слизь.

— ...убей их всех...

Этот голос не походил на зебринский. Этот голос звучал так, как мог бы звучать пытающийся говорить в унисон хор выпотрошенных зебр с кишками, вытащенными наружу, которому не удаётся достичь полного созвучия.

— ...убей их. Они присвоят твою власть. Мэрроу попытается захватить легион себе. Ксона сделает их всех слабыми. Убей обоих. Убей юную пони. От неё одни неприятности. Отдай нам их кости.

Тяжело сглотнув, Скотч отодвинулась от двери и утёрла лицо копытом. Вернув свой взгляд к восприятию реального мира, она осторожно открыла дверь.

Оссиус, согнувшись, сидел за письменным столом, прикипев взглядом к открытой чёрной книге. Когда кобылка вошла в комнату, его взгляд дёрнулся к ней, и он сердито уставился на неё, продолжая сидеть всё так же неподвижно. Скотч пристально посмотрела на отвратительную вещь.

— Лёгкое чтение?

— Непредвиденные обязательства, — кратко ответил он. — Чего тебе?

— Я принесла тебе поесть, — подняла поднос Скотч.

— Унеси. Не голоден. — пренебрежительно махнул ногой взлохмаченный жеребец.

— Тебе следует что-нибудь поесть — Скотч поставила поднос на стол.

— Я сказал — нет! — Опрокинув поднос копытом, он перевернул его ей в лицо. Кобылка успела вовремя поднять копыта, чтобы защититься от подноса, но его содержимое всё равно приземлилось ей на гриву.

— Ты ведь знаешь, что это дрянная книга, — произнесла Скотч, вычёсывая из гривы еду и стараясь при этом не обращать внимание на дразнящие, едва слышимые шепотки. Она ни за что не осмелится больше взглянуть на эту книгу. — Убери её прочь. А лучше избавься от неё.

— А тебе бы этого хотелось, — пробормотал жеребец, кидая на кобылку свирепый взгляд. — Пони всегда пытались сделать нас мягкими. Слабыми. Чтобы нас было легко победить. Это ведь и было твоим планом с самого начала, не так ли? Ослабить меня. Забрать принадлежащее мне! — прошипел он.

— Оссиус, эта книга зла, и она туманит тебе разум. — Скотч обошла стол. — Убери её. Выйди на улицу. Немного солнца пойдёт тебе на пользу.

— Хватит мне указывать! — рывкнул он, прыгая к ней, и повалив в мгновение ока на спину, принялся душить. — Мне следовало сделать это ещё при первой нашей встрече!

Скотч не сопротивлялась, зная, что это бесполезно. Он был и слишком силен, и слишком умел в деле убийства. И всё же ей удалось сделать один хороший вдох прежде, чем он начал её душить. Это был не он. Не совсем он. Взглянув на него,

кобылка дотронулась до его щеки. Он дёрнулся от прикосновения, будто его ударило током, и уставился на неё; его зрачки были расширены.

Пять секунд. Десять. Пятнадцать.

Зрение кобылки начало меркнуть, в то время как она силилась произнести его имя. Что угодно, чтобы достучаться до него.

Двадцать. Тридцать. Сорок.

Его копыта отдёрнулись прочь, как если бы он внезапно обжёгся, и Скотч схватилась за своё саднящее горло, кашляя и с трудом дыша. Встав на ноги, Оссиус попятился.

— Я... — он уставился на неё, затем на свои копыта, а затем его взгляд переместился на книгу. — Ох, вот же мерзкая сволочь, — прошипел он.

— Ты... это ты, Оссиус? — прохрипела кобылка, потирая горло.

— На данный момент я — это более хороший я. — Жеребец поднялся на ноги, буравя страницы неласковым взглядом. — А теперь послушай меня. Если я и убью её, или их, или кого бы то ни было, то лишь потому, что сам приму это решение! Не ты! Не кто-либо другой! Ты меня слышишь?

Книга пару секунд безучастно лежала, где была.

— ...Глупец... — надтреснутым хором, произнесла она.

Комната наполнилась жутко знакомым воплем, и Оссиус охнул, прижав копыта к груди. Ловя ртом воздух, он шокировано таранился на Скотч. Из его ноздрей, ушей и глаз медленно потекли струйки крови.

— Неблагодарный глупец, отрицающий собственную силу. Ты заслуживаешь лишь смерти, — произнёс ужасающий голос, в то время как жизнь выкачивалась из тела жеребца.

Скотч с ужасом взидала на происходящее. Если она убежит, чтобы привести Ксариана, то к моменту её возвращения от Оссиуса останется лишь кровавое пятно. Кобылка огляделась вокруг в поисках чего-нибудь, чего угодно, чем она могла бы воспользоваться в качестве маски, но в комнате не было ничего за исключением комка жидковатого теста.

Зачерпнув его, она незамедлительно растёрла его по лицу, оставляя не покрытыми лишь глаза.

«Если это не сработает, то станет крайне идиотским способом умереть.»

Затем, не поднимая взгляда, она сместила своё восприятие в мир духов.

И обнаружила, что по грудь находится в чёрной слизи, которая непрерывным потоком изливалась из книги. Но даже это не шло ни в какое сравнение с существом, в данный момент насиловавшим Оссиуса кишками, которые будто миноги присосались к нему, высасывая из его тела жизнь. Возможно, когда-то оно и было зеброй... или несколькими зебрами, но сейчас представляло собой ужасающую деформированную *тварь*. Тварь, которой не должно существовать. Глаза покрывали её постоянно изменяющуюся поверхность, будто нарывы, вызванные какой-то давно забытой болезнью. Скотч не могла даже нормально взглянуть на это без того, чтобы не почувствовать приступа тошноты.

Теперь, когда она могла это видеть, как она собиралась с этим сражаться?

— Прекрати! Как шаманка, я приказываю тебе остановиться!

Тварь замерла. Половина из множества её глаз повернулась к ней. Половина ртов искривились в истекающей слюнями ухмылке.

А затем семь конечностей твари метнулись к кобылке. Прыгнув влево, она пригнулась, перекатилась вправо и перепрыгнула через псевдоноги, которые расщепились, превращаясь в острые когти, один из которых попал по ней. Из его острия изверглась дюжина ног меньшего размера, каждая из которых взорвалась дюжиной рванувшихся вперёд крохотных крючков, которые будто клубок корней прижали Скотч к стене под знаменем легиона, впиваясь ей в кожу. Извиваясь, будто черви, щупальца, оканчивающиеся раззявленными миножьими пастями, ползли к её лицу. Они напали, но ударились о какую-то силу в дюйме от лица Скотч.

Нелепая или нет, но маска из теста оберегала её жизнь. Тем не менее эта тварь продолжала испытывать жизнь Оссиуса, топя его при этом в своей собственной омерзительной скверне.

— Неужто пони нравится играть с духами? — прошипело чудовище. Одно из щупалец коснулось груди Скотч, и боль внутри неё вспыхнула, как будто бы Мэрроу только что загнала её пробежкой. Кобылка попыталась закричать, но горло наполнилось рвущейся наружу кровью и чёрной желчью, удушающей её. — Глупая пони, — промурлыкала тварь. — Тронутая, и такая хрупкая.

Скотч кашляла достаточно долго, чтобы прочистить горло. Ощущения были такими, будто ей пронзили грудь. Возможно, так и было. Эту мерзость ей ни за что не победить. В одиночку уж точно.

Затем её взгляд обратился к гобелену над ней и зебре с повязкой на глазах у неё на спине. И к весам, которые он держал. Это был единственный источник золотого света в комнате. Кем он там был? Духом взвешивания вещей? Духом честности?

Ну конечно же.

— Правосудие, — прохрипела она, и зебра с повязкой на глазах вновь склонил голову. — Помоги!

— Правосудие? Ни правосудия, ни справедливости больше нет! — множеством ртов прокричала тварь. — Убей или будешь убит! Отбери или умри! Это и есть единственная правда!

Правосудие хранил молчание. Скотч взглянула на Оссиуса, лежащего теперь ничком в чёрном болоте, и снова на золотого духа.

— Я Скотч Тейп. Я прошу тебя... Правосудие... судить нас... и покарать грешников!

Правосудие хранил молчание. В отличие от запирающего духа он, судя по всему, не особо жаждал заключать сделку.

— Он генерал Оссиус. И поддерживать закон — долг его легиона! Суди нас! Если мы грешны, сокруши нас! Это твой долг!

Излучаемый гобеленом золотой свет стал, казалось, ярче.

— Нет! Нет-нет-нет! У тебя нет права судить нас! Вообще! — завизжало скопище щупалец и скверны, отдёргивая свой корень, будто конечность, и не мешая кобылке

падать на пол. Зебра с повязкой на глазах сошёл со знамени, и чёрный икор, вскипая, испарился там, где его копыта коснулись пола. Весы сияли в одном копыте, а в другом появился меч.

Дух поднял перед Скотч весы. Одна чаша сияла золотом, вторая — чернотой. Кобылка наблюдала за тем, как наполняются обе чаши... и черноты было много больше, чем она ожидала. И всё же свет значительно перевесил скверну. Дух отвернулся от кобылки.

Тварь хлестала Правосудие множеством ног. Это невероятно, но дух спокойно поднял весы, парируя в это время удары мечом. Тьма почти сразу же перевесила и резко рванула вниз чашу весов. Золотое лезвие кружилось и сверкало, взрезая змееподобную массу огромного множества бешено мелькающих ног, пока дух, не смотря на скрывающую глаза повязку, приближался к твари.

— Нет! Мы могущественны! Наша сила — закон! Мы неподсудны! — пятась от Оссиуса, стеноло чудовище, уползая обратно к книге. — Прекрати! Стой! Стойстойстойстой! — вопило оно. Массивное чудище начало сжиматься, с треском костей и рвущейся плоти вдавливаемое назад в страницы книги. И, будто открылся сливной клапан, слизь устремилась обратную в книгу, из которой прежде истекала.

Воздев над головой меч, Правосудие обрушил его на страницы, и книга тут же захлопнулась, будто закрывающаяся дверь убежища. Клинок с громким звоном отскочил от обложки, и дух молчаливо простоял минуту, не двигаясь с места.

А затем повернулся к Оссиусу, который лежал на полу, постанывая от пережитого нападения. Скотч незамедлительно подбежала к жеребцу, чтобы встать между ним и духом.

— Постой! Пожалуйста! Он старается поступать лучше! Это так!

Правосудие продолжил приближаться.

— Пожалуйста, дай ему ещё один шанс. Он может творить добро. Я это знаю. Он мог бы меня убить, но не сделал этого! Он мог остановить строительство поселения, но не сделал этого! — взмолилась Скотч.

Но Правосудию невозможно препятствовать, и дух поднял весы.

Скотч уставилась на начавшие заполняться чаши, одна золотым светом, вторая — чёрной скверной, но в этот раз из сердца самого Оссиуса. Могли ли несколько недель добродетельности компенсировать его порочность?

Весы застыли в идеальном равновесии.

А затем скверна перевесила.

Правосудие приблизился ещё ближе, и Скотч прижалась к Оссиусу, пытаясь его защитить.

— Пожалуйста! Пощади его! Не убивай! Он старается поступать лучше! Он может продолжать поступать лучше! — стенола она так громко, как позволяла того её болящая грудь. Сурово нахмурившийся дух казался почти... оскорблённым... мольбой о снисхождении.

А затем её плеча коснулось копыто Оссиуса, и она уставилась на слабо улыбнувшегося жеребца.

— Это Правосудие? Само Правосудие?

— Ты его видишь? — Спросила Скотч.

— Я — нет, а вот ты — да. — Он осторожно отодвинул кобылку в сторону и, покачиваясь, поднялся на ноги. — Я... Оссиус. Генерал легиона Правосудия. Определи моё наказание. Я не стану скрываться от него.

Правосудие приостановился перед ним и поднял весы. Чаша с тьмой была лишь немногим легче. Но он всё равно погрузил меч в грудь Оссиуса.

Жеребец завопил, когда из его рта и носа вырвался золотой свет; его глаза походили на две лампы. А затем светиться начали уже его бёдра, и чёрные тавро на них вскипели, будто жжёный сахар. Свечение вокруг них всё усиливалось, и кусочки отметин начали светлеть, будто занавески под лучами яркого солнца. А затем из его бёдер вырвался золотой свет, разбивший на кусочки клеймо и принявший форму эмблемы в виде весов.

Ихор собрался в парящую над полом сферу и со свистом унёсся прочь сквозь стену.

Вытащив меч, Правосудие всё так же молчаливо подошёл обратно к знамени и забрался внутрь, приняв изначальную позу. Но теперь на его губах играла почти незаметно тонкая улыбка.

Рухнув на пол, Оссиус сжал грудь передними копытами, лёжа на боку.

— Что... что сейчас произошло?

Скотч указала на его круп, где взамен исчезнувшего клейма появился глиф. Скосив глаза вверх, она подумала, что он был похож... кобылка бросила взгляд на стяг и снова круп жеребца.

— Мне кажется... тебя подвергли порицанию. Твоё клеймо исчезло. — Опустившись на колени рядом с Оссиусом, она помогла ему сесть ровно. — Как ты себя чувствуешь?

— Будто я больше не генерал, — произнёс он, потирая грудь. — А что произошло до этого? Причиной была книга?

— Скорее уж тварь из книги. Сомневаюсь, что ей понравилась идея основать здесь поселение. Или твоё согласие на это. Не могу точно сказать, пыталось ли оно управлять тобой или убить, но... — Кобылка тяжело сглотнула, чтобы избавиться от чувства тошноты. — Это было плохо. Но Правосудие разрушил её власть над тобой. — Скотч указала на глифмарку Оссиуса. — А затем появилось вот это, и сформировавшийся из чёрной мерзости шар со свистом улетел сквозь стену.

— В таком случае это означает, что у костяного Легиона появился новый генерал, — со стоном произнёс он.

— И кто же? — спросила Скотч.

— Я, — донёсся от дверей голос Мэрроу, которая вошла в комнату с таким выражением лица, будто её мучала зубная боль. Клеймо легиона на её шкуре сияло красным светом, как будто его по-прежнему ставили. — Что ты сделала? — потребовала она ответа у кобылки, и замолчала. — И что это у тебя такое на лице? — Скотч поспешно стёрла с себя как можно больше теста.

— Она спасла мне жизнь, — ответил Оссиус и вежливо добавил: — Генерал.

— Нет. Не могу я быть генералом, я всего лишь лейтенант! — возразила кобыла. — Эту должность должна занимать полковник Скапула, либо капитан Тибия⁵. У них обеих есть выслуга.

— Оно переходит к ближайшему компетентному офицеру. Ты находилась ближе всех, и ты компетентна, и ты будешь генералом до самой своей смерти, — произнёс Оссиус, поднимаясь на ноги. — И я бы не рекомендовал пытаться проделать то, что совершила эта пони. Это было почти смертельно. Духи лишили меня звания. Костяной легион отныне в твоих копытах.

— Но... — начала было генерал Мэрроу, переводя взгляд с кобылки на жеребца. — Что же мне делать? Присоединиться ли вы вновь к легиону? Что произойдёт, когда остальные узнают, что теперь я генерал?

— Ты просишь совета или приказов? — спросил Оссиус.

Мэрроу напряглась, испуганное выражение её лица сменилось на встревоженное и она нахмурилась.

— Совета.

— Хорошо, — ответил жеребец. — Теперь ты отдаёшь приказы, как если бы я погиб, и никто не сможет у тебя этого отнять. Я бы предложил продолжать осуществлять план пони. Поддерживать его. Защищать. Использовать его, чтобы развивать собственную силу. — Он взглянул на свою глифмарку. — Я не присоединюсь больше к легиону. Присутствие бывшего генерала в качестве твоего подчинённого будет подрывать твой авторитет. Если ты продемонстрируешь самообладание, собранность и уверенность, то остальные офицеры тебя поддержат. Те, кого ты сместить не сможешь. — Затем его взгляд сместился на Скотч. — И эту пони я бы предложил отпустить.

— После того, что она сделала... что бы она там ни сделала?! — возмущённо, спросила генерал Мэрроу.

— Она спасла мне жизнь, генерал, — повторил Оссиус. — Я подумывал использовать её как пешку. Инструмент. Предмет торга. Я был глупцом. Она проклята, Мэрроу. И я даже не мог себе представить, что кто-то может быть настолько проклят. Это привело меня к краху. Отпусти её. Присматривай за своим легионом. Они теперь твоя ответственность.

Мэрроу отвернулась от них, пожёвывая нижнюю губу. Пока Скотч наблюдала за кобылой, что-то дёрнуло её за седельную сумку, но когда она обернулась, там с безразличным видом стоял Оссиус. Мэрроу вновь повернулась к ним.

— Ладно. Она всё равно бесполезна как солдат. Весь этот кашель и нытьё. Кости, наверное, тоже паршивые. — Она ткнула копытом в Скотч. — Я хочу, чтобы ты и твои друзья убрались с моей территории, ясно? — Скотч тут же кивнула, и кобыла взглянула на Оссиуса. — А что насчёт тебя? Ты ведь останешься, не так ли?

Оссиус взглянул сначала на Скотч, затем на Мэрроу.

⁵ Tibia — голень

— Останусь, если вы настаиваете, генерал, но я бы лучше этого не делал. Когда Скапула, Тибия, Перелом и другие придут, вам будет лучше полагаться на свой собственный авторитет, а не опираться на мой. — Его улыбка стала мягче. — Я могу останавливаться здесь время от времени, с вашего разрешения, чтобы наблюдать, как вы поживаете.

— Гадство. Ещё пять минут назад я хотела быть генералом. А теперь я им стала, потому что эта пони сделала... что-то. — Простонала Мэрроу, смотря на Скотч и дёрнув головой, указала на дверь. — Иди. Проваливай нахрен. Оссиус... я хочу, чтобы ты остался. Мне кое-что от тебя потребуется... прежде, чем ты уйдёшь.

Оссиус повернулся к кобылке.

— Удачи в вашем путешествии, куда бы оно вас не завело.

— И тебе удачи, — произнесла Скотч, взглянув на нетерпеливую кобылу. — Вам обоим.

И пока удача не повернулась к ней тыльной стороной, кобылка направилась к двери. Мэрроу прокричала часовым, чтобы её выпустили, и она, не оборачиваясь, поспешила к поселению.

Прополи уже занимались работой — расчищали часть станционного парка. А обливавшиеся потом legionеры упорно укладывали камни на свои места на третьей террасе. Октавий разговаривал с Ксоной, пока они планировали первую. И Скотч задалась вопросом, что же они собирались вырастить в первую очередь. Кукурузу? Бобы? Будет ли Мэрроу столь же благосклонна к поселенцам? Будут ли остальные офицеры её уважать, или же станут причиной последующих неприятностей? И, что хуже всего, Скотч понимала, ответа, скорее всего, она никогда не узнает. Будут ли они вообще возвращаться этим же путём?

Друзья ждали её у «Виски Экспресса». Прицеп был заполнен железными бочками с водой и мешками, а котёл уже выпускал пар из подрывного клапана. Ксаро и Ксариан стояли неподалёку, проверяя трактор. Они взглянули на неё, когда она подошла, и Прелесть потыкала Скайлорда в плечо.

— Она выжила. Плати.

— Она убила их генерала! Как её могли не убить? — требовательно спросил Скайлорд, тыча в Скотч когтем. — Почему ты не мертва?

— Когда ты уже научишься не ставить против Пифии? — возразила Прелесть. — А теперь плати. — Пифия не оторвала взгляда от своей карты, но явно улыбнулась от этих слов. Грифон протянул дракокобылке золотую монету, и та выхватила её у него. — Добро пожаловать в мою свиту двора, граф Ромундо, — проорчала Прелесть.

— Забудем про ставки, мне тоже хочется знать, что произошло, — спросил Ксариан, выражение лица которого было серьёзнее, чем у друзей Скотч.

— Ещё секунду назад она приказывала новобранцам двигаться живее, как вдруг в неё влетела чёрная штуковина, и её круп загорелся ярко-красным светом! — восторженно затараторила Маджина, размахивая над головой копытами.

Скотч дала весьма сжатое повествование о духе, который разлагал Оссиуса, её призыве Правосудия и о том, как тот подверг жеребца порицанию. Скайлорд стоически

оглядел собственное клеймо, в то время как остальные выглядели ошарашенными. Когда она закончила, Ксариан выглядел немного больным, а Ксаро таращился на неё так, будто у неё выросла вторая голова.

— Отец, а ей такое под силу?

— Судя по всему — да, — тихо произнёс он, бросая взгляд на друзей кобылки. — Как бы мне хотелось, чтобы ты осталась для должного обучения, и при этом я рад, что вы уезжаете. Не думаю, что ваше присутствие пойдёт нам на пользу, если вы останетесь, пока на тебе висит это проклятье.

— Гы, как же мило, — фыркнула Прелесть.

— Да нормально всё, — ответила Скотч. — Мне бы очень хотелось остаться, но чем быстрее я вас покину, тем безопасней будет для всех вас.

— Ты нуждаешься в обучении. Твоё проклятье не будет вечно тебя защищать, а твоих друзей оно вообще не защищает, — глядя на юг, произнёс Ксариан. — Вы направляетесь в Роум. В старом городе есть анклав шаманов, помогающих Огненному легиону. Духи покажут тебе путь. Назови тамошним шаманам моё имя. Возможно, они станут более склонными помочь тебе. — Он полуулыбнулся. — Я бы пожелал тебе удачи, Скотч Тейп, но я боюсь той разновидности удачи, которой ты обладаешь.

— Я тоже, — ответила Скотч. Она забралась в фургон, а Скайлорд тем временем сел за руль. Путь их лежал по узкой дороге, уходящей вглубь ущелья. Они оставляли за спиной великую Пустоту.

— Наконец-то мы снова в пути, — отметила Чарити, доставая кристалл соли размером с копыто. — Так, стоит ли мне продать этого негодника целиком или вырезать из него что-то более ценное? Быть может, лампу?

Скотч села ближе к Пифии.

— Ты правда видела, как я выхожу из всего этого живой?

— На самом деле я видела, как Оссиус тебя убивает, Мэрроу тебя убивает, они вместе тебя убивают и ещё пару плохих исходов. Но я пыталась хотя бы раз побыть оптимисткой, — улыбнулась, смотря на карту, Пифия. — Не моя вина, что Скайлорд такой же циник, как и я.

— Предательница, — пробормотал грифон, а дорога тем временем пошла в крутой поворот, окончательно скрыв Пустоту. — И когда это ты успела переметнуться в лагерь оптимистов?

— Когда оставшейся альтернативой стал лагерь «вот дерьмо», — вздохнула Пифия и глянула на Скотч: — Кстати, о «вот дерьмо»... посмотри в свои сумки.

— Сумки? — сморгнула кобылка, затем скинула их и открыла. В одной был обычный набор: зелья, инструменты и медуница. А вот во второй оказалось неожиданное дополнение.

Чёрная книга.

Молча посмотрев на неё с секунду, Скотч тихо пробормотала:

— Вот дерьмо.

Заметки автора:

От редакторов: «Оссиус весьма клёвый перец: превращает народ в скелетушек и никого не боится. К тому же ещё и сильный, независимый жеребец, которому и кобыла не нужна».

Примечание переводчиков:

А теперь и у нас появился свой Patreon. Точнее, он появился у Феникса, автора Стальных Крылышек, но мы решили объединиться в союз авторов и переводчиков – «Стальные Перья». Поэтому все, кто желают финансово поддержать наши переводы – [«ФоЭ: Звёздный Свет»](#), [«ФоЭ: Где угодно, но только не здесь»](#) и [«ФоЭ: Земли Предков»](#), а также фики за авторством Gedzerath-a – [«Стальные Крылья»](#) и Rj-PhoeniX-a – [«Стальные Крылышки»](#) и [«Сказки для Уголька»](#), могут [сделать это через Patreon](#). И не забывайте, что для подписчиков новые главы будут выкладываться сразу же по завершении перевода на Нотабинойде. Да, не совсем вычитанные, но зато на неделю раньше основной выкладки.

Помимо всего прочего, переводчики выражают огромнейшую благодарность нашим патреонам: славному [Нарфу](#), щедрому Ashen Q, многомудрому Fluttertard-y, могучему Ram..., и таинственному Anonymus без которых столь скорый выход главы стал бы невозможен. Славьте их многословно, тосты в их честь поднимайте обильно, ведь они есть светочи щедрости и аватары добродетелей.

[← Предыдущая глава](#) * [На главную страницу перевода](#) * [Следующая глава →](#)